

The illustration depicts a young woman on the left, wearing a blue and gold robe, holding an open book that glows with bright orange and yellow flames. She looks up at a young man on the right. The man has dark hair and is wearing a dark blue robe; a bright, jagged white lightning bolt strikes his right shoulder. They are standing in a dark, gothic-style archway. In the background, through the arch, a large, multi-towered castle with red roofs is visible against a bright, cloudy sky. On either side of the archway, there are stone carvings of grotesque, demonic faces.

ОЛГА ШЕРСТОБИТОВА

ЗЛОДЕЙ
ДЛЯ ВЕДЬМЫ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Злодей для ведьмы

Серия «Злодей для ведьмы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39428897
Злодей для ведьмы / Ольга Шерстобитова: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-099009-2

Аннотация

Я не мечтала попасть в сказочный мир, но однажды это случилось. И пришлось с ходу спасать незнакомца, прикованного к башне, потому что только ведьме это по силам. А я, да, оказалась... именно ведьмой! Самой настоящей и... абсолютно неправильной. В фамильярах у меня – оборотень-лис, в друзьях – русалки и бог удачи, в заветном котелке – волшебные зелья с непредсказуемым эффектом, а за спиной таится опасный враг, способный погубить не только мою жизнь, но и весь мир. Что я еще упускаю в этой истории?

Ах да... У родни оказалось немало тайн, которые мне предстоит разгадать. А в помощь мне оставлены волшебный ключик, способный открывать любые двери, и записка-предупреждение: «Не влюбляйся в дракона». Только что случится, если последнее уже произошло?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	28
Глава третья	54
Глава четвертая	82
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ольга Шерстобитова

Злодей для ведьмы

Глава первая

Яна

Ключ был самый обычный: медный, с ребристой бородкой. Я сотни раз открывала им квартиру. И дверь – знакомая с детства, чуть поцарапанная внизу, но надежная. Но почему-то, когда я вставила этот самый обычный ключ в самую обычную дверь и попыталась знакомо нащупать выключатель, рука провалилась в пустоту. Неожиданно, правда?

Я повторила безуспешную попытку найти стену и дверь. И либо мне это снится, либо... Впрочем, воображение в такой ситуации напрочь отказывало. Темень кругом стояла такая, хоть глаз выколи. Но самым внезапным оказалось не это, а ощущение нереальности происходящего. Оно пришло из ниоткуда и не исчезало. Будто эта самая темнота, укутавшая меня словно плащ, скрывающая привычные очертания предметов, нашептывает, что я нахожусь уже не в родной квартире, а непонятно где. Здравствуй, ужастик, называется!

В лицо вдруг ударил порыв ветра, принес горьковатый за-

пах диких трав и сырости, спутал распущенные волосы, заставил зажмуриться. Но когда я не выдержала и снова открыла глаза, надеясь, что все приснилось, меня по-прежнему окружала темнота. И была она какая-то... тревожащая, натянутая, словно стрела. На мгновение показалось, что я даже могу ее потрогать.

Вытянула руку, глубоко вдохнула. Надо же проверить, насколько все реально. Вдруг мерещится? В последнее время я так уставала на учебе и подработках, что вполне могла переутомиться. Похоже, так оно и было.

Я поежилась от непредвиденного и наступающего со всех сторон холода, а потом опустила руку, шагнула назад и резко захлопнула дверь. А что еще оставалось делать?

Постояла минут пять, часто дыша и стараясь не искать объяснения увиденному, почти успокоилась. Даже убедила себя, что это все – мираж, не больше. И, глубоко вдохнув, снова открыла дверь. Чуда, увы, не произошло.

Уже знакомый ветер снова поиграл с волосами, защекотал ноздри сладким ароматом незнакомых цветов, а темнота вдруг распустилась передо мной, как дивный цветок, и превратилась в небо, затянутое мохнатыми тучами с редкими, словно гвоздики, мерцающими звездами.

Я попятилась, споткнулась и упала. Что за напасть! Ойкнула, вскочила, потирая ушибленное место, оглянулась, рассматривая какую-то странную каменную площадку и осознавая, что двери уже нет.

Это вообще... что? Это вообще... как? И где я? Куда делась дверь?

Однозначно переутомление. Судя по всему, еще и с галлюцинациями. Все же придется пойти к врачам и сдать на их милость.

Я находилась на башне, которую смело можно было назвать средневековой. Об этом говорили узкие бойницы, грубый камень стен и высота. Глянула вниз – не увидела ничего. И страшно так стало...

– Ну наконец-таки! Я уже думал, что ничего не вышло, и артефакт прадедушки оказался обычной стекляшкой! – раздался довольный мужской голос.

Я оглянулась в поисках таинственного незнакомца. В это время из-за туч удачно выглянула луна, освещающая картину, от которой побежали мурашки.

Сзади нависала каменная стена, сложенная из огромных валунов. К ней был прикован медными цепями встрепанный паренек лет двадцати – двадцати трех, больше бы я ему точно не дала. Глаза большие, темные. Красивые, как агаты. Нос и уши острые, из-за чего паренек напоминал дикого лисенка. Да и короткие спутанные волосы льняного цвета усиливали впечатление, добавляя странного очарования. Одет, правда, как-то нелепо: в простую белую рубаху почти до колен и черные, с неровно обрезанными краями бриджи. К тому же босой.

– И что стоишь? Спасать будешь или нет? Времени-то ма-

ло!

– Кого спасти? – поразила я, глупо моргая и с трудом приходя в себя.

Может, каким-то нелепым и случайным образом попала на съемочную площадку, где снимают исторический фильм, и об этом не помню?

– Драконье пламя! – гневно сверкнул глазами паренек и, потрясая длинными цепями, которые обматывали его щиколотки и запястья, прошипел сквозь зубы что-то маловразумительное. – Спасай, тебе говорят! Ты джинн или кто?

Теперь брови удивленно приподнялись у меня. Интересно, кто из нас двоих все же сумасшедший: он или я? А может, ослышалась? И не говорил паренек ни о каких джиннах?

– Эм...

– Ну! – И он требовательно уставился на меня. – Полагается исполнить желание, раз я тебя высвободил.

– Я...

– Действуй! – рассерженно рявкнул он так, что я невольно подпрыгнула, а потом скрестила руки на груди и уставилась на него.

Не люблю, когда мной пытаются командовать и указывать, что делать, особенно незнакомые люди. Но если этот паренек не в себе, нужно действовать аккуратнее.

– Послушай...

– Это ты послушай! Времени действительно очень мало! Поторопись!

Паренек тряхнул цепями, словно собирался их сорвать, но, осознав тщетность попыток, вздохнул. Снова посмотрел в мою сторону, сощурился, прошелся взглядом с головы до ног, ничуть не стесняясь и откровенно рассматривая, из-за чего у меня, кажется, заалели щеки. Ох, я ему сейчас выскажу все, что думаю по поводу такого гадкого поведения!

– Как-то ты странно для джинна одета... – спокойно заметил он, заставляя забыть все обличительные фразы и покоситься на мои легкие брюки и светлую блузку.

Снова глянула в его сторону, нахмурилась. На сумасшедшего паренек был совсем не похож. Ни капельки. Но ведь и я в себе. И какой напрашивается тогда вывод? Невероятный и необъяснимый, верить в который я все же отказывалась.

– Эй, ты...

– Я не джинн, – честно призналась, начиная понимать, что случилось самое настоящее волшебство, в которое я неудачно влипла.

И спросить бы, где оказалась, но... страшно. Если догадка подтвердится, я не знаю, как дальше поступить.

– Да и для жителей Юлarii ты выглядишь... Слушай, а если ты не джинн, то кто?

– Юлarii? – уловила я незнакомое слово, проигнорировав все остальное.

– Мир, где ты находишься, – пояснил паренек, теперь с любопытством меня рассматривая.

Сдержать стон уже не получилось. От злости я даже ногой

топнула, больно ударившись о каменный пол.

Прикованный к стене спокойно за мной наблюдал, явно пытаясь спрятать ехидную улыбочку. А я... злилась! Ведь, по словам чудного паренька, это он каким-то невероятным способом вытащил меня из моего мира.

– Домой верни, на Землю, – коротко потребовала я, чувствуя себя глупо.

Ничего, сейчас все наладится. Окажусь в родной квартире, напьюсь чая с мятой и ромашкой, приму ароматную ванну с морской солью и лавандой...

– Так я не колдую. Чары были в одном старинном артефакте. И оставалось их всего на один раз, – пояснил он.

Кажется, его совсем не смутило, что я заговорила про другой мир. Кто-то из нас явно сумасшедший.

– И зачем нужно использовать такую вещь на вызов мифического духа? Ты же мог с ее помощью себя спасти!

– Чар бы не хватило, а вот джинн... – Он нахмурился и уточнил: – А ты точно не дух, исполняющий желания?

– Мы, кажется, это уже выяснили.

– И даже ни капельки не владеешь магией?

– В моем мире ее просто нет, – ответила я.

– Тогда вдвойне странно... Обычно чары такого рода, что хранились в артефакте, должны призвать либо джинна, либо хоть кого-то, кто имеет силу, чтобы помочь.

Парнишка посмотрел в мои глаза, перевел взгляд на руки и выпалил:

– Ага, так я и думал! Раз чары сработали, значит, ты можешь меня спасти.

– И как же? У меня с собой нет ничего для вскрытия замков, – не удержалась я, фыркнув.

– Но зато имеется волшебный ключик, – ласково и проникновенно прошептал он.

На мгновение показалось, что его лицо расплывается, а я тону в серебристом омуте, но я тряхнула головой, и навязание рассеялось.

– Я так понимаю, кто-то пытается включить природное очарование и убедить меня влезть в авантюру? – уточнила, усмехаясь.

Паренек удивленно вытаращил глаза, выдохнул и спросил нормальным голосом:

– Слушай, а может, ты ведьма?

– Сам такой! – выпалила я, тут же пожалев о своих неосторожных словах.

Детский сад какой-то развели! А ситуация... абсурднее некуда!

– Почему тогда на тебя не действует моя сила?

– О! Значит, кое-кто все-таки колдун.

Он устало посмотрел на меня, вздохнул и, чуть помедлив, ответил:

– Нет, я не колдун, сказал же. Тебе лучше ничего не знать о моей... силе.

– Не надоело врать? – поинтересовалась я, удивляясь, по-

чему до сих пор не сбежала и с ним разговариваю. – Сначала твердишь, будто не владеешь магией, использовал артефакт, а потом вдруг сообщаем, что на меня не действует твоя сила! Не сходятся концы с концами.

Незнакомец сощурился, посмотрел вдаль и упрямо повторил:

– Я не колдун.

Захотелось закатить глаза и фыркнуть, но я удержалась от этого порыва, решив действовать благоразумно, насколько возможно в подобной ситуации.

– Если помогу, вернешь меня домой?

– Хочешь, чтобы соврал?

– То есть ответ отрицательный?

– Да не умею я ничего подобного. И боюсь, если ты оказалась в этом мире, обратной дороги уже нет.

– Почему же?

Он закатил глаза и все же пояснил:

– В Юларию попадают те, в ком проснулась магия.

– У меня ее нет.

– Уверена? – хитро улыбаясь, поинтересовался он. – Тогда почему у тебя в руке волшебный ключ?

Я перевела взгляд на ладонь и пораженно вскрикнула. Тяжелый, серебряный, с замысловатой бородкой, по кольцу оплетенный тонким металлическим кружевом с мелкими синими камушками, ключ явно был не моим.

– Это... что? – прошептала я.

– Магическая вещь, которая откликнулась на твою проснувшуюся силу, – охотно пояснил незнакомец. – Полагая, он сможет разомкнуть мои цепи.

Я покосилась на паренька, подошла ближе, потянулась к его запястью и замерла.

– Что опять не так?

– И за что же тебя сюда привели?

Мало ли... Может, он преступник какой или злодей, а я его выпущу на волю. И тогда магический мир, в котором мне предстоит жить, точно спасибо не скажет. Ох, как же не хочется лезть в неприятности!

– Освобождай уже, разговаривать будем потом. Клянусь луной, я не нарушал законов Юлarii.

Его тело вдруг охватил синий огонь, который мгновенно исчез.

– Ну? Я принес истинную клятву и, как видишь, остался жив, а значит, не солгал, – пояснил, тревожно к чему-то прислушиваясь, при этом его уши как-то странно дернулись.

Затем паренек понюхал воздух, нахмурился. А я решительно шагнула к нему и принялась снимать цепи. Злодей или нет, позже обязательно разберусь.

Ключ слабо мерцал серебром, уже не оставляя сомнений, что он волшебный. И легко подходил ко всем замкам, в которые я его вставляла.

– Какая же ты наивная, словно мышка, – вдруг насмешливо произнес незнакомец, когда я сняла последнюю цепь и

выпрямилась. – Так легко и запросто поверила чужому мужчине из мира, о котором ничего не знаешь.

Он вдруг резко взял меня за подбородок, наклонился. Темные глаза стали наполняться серебром, а незнакомец ехидно усмехнулся и отпустил как ни в чем не бывало.

Я попятилась, судорожно думая, что же натворила и кого выпустила. Ой-ой-ой, колючие ежики! Спасите меня, бедовую!

– И в этом мире точно одна не продержишься, глупышка. Он наклонил голову набок и спросил:

– Будем дружить?

Это прозвучало так неожиданно, что я остановилась и уставилась на него, сгорая от желания то ли расхохотаться, то ли разозлиться. И непонятно, чего было больше.

Ответить не успела, так же как и среагировать на ненормальность происходящего. Ни с того ни с сего луна заползла за тучу и стало темно-темно. Различались только контуры и очертания предметов.

Чья-то ладонь коснулась плеча. Я взвизгнула.

– Тише, это я, не бойся.

– Как хоть тебя зовут? – уточнила, решив не заострять внимания на том, что дрожу, и точно не от холода.

– Нашла время знакомиться, – проворчал он. – Александрис. Для тебя просто... Лис.

Я хмыкнула. Это короткое имя ему, как ни странно, безумно подходило.

– А меня Янина. Можно... Яна.

– Имечко-то из наших краев, – прошептал Лис, вдруг крепко обнимая.

– Что ты творишь? – попробовала я возмутиться, но паренек не обратил на мои слова никакого внимания.

– Ключ у тебя?

– Куда же он денется?

– Ну и чудесно. А то мы тут на грани смерти, знаешь ли. И будет лучше, если ты не выпустишь его из рук.

От такого милого во всех отношениях заявления я открыла рот и тут же была вынуждена его закрыть. Налетел сильный ветер, и я не удержалась бы на ногах, не обнимай меня Лис. И как только он умудряется стоять так спокойно и крепко? Сам ведь только на полголовы выше меня! Такой худой, что ребра торчат! А вот волосы, которые задевают мой лоб, мягкие, как шелк. Уму непостижимо! Меня сейчас снесет неведомый ураган, а я стою и думаю... Вот о чем я думаю? О том, о чем точно не следует!

– Когда скажу, вытяни руку с ключом вправо и сделай один поворот.

Я попыталась поинтересоваться, для чего это нужно, но ветер усилился, говорить в таком состоянии совсем невозможно. Тут бы на ногах удержаться.

Лис что-то шептал, все теснее прижимая меня к себе, но я не посмела даже пискнуть и спросить, чего же он так боится и от кого мы сбегает. Поймала себя на мысли, что уже вя-

залась в эту историю. И если найдут Лиса, меня посчитают пособницей. Ох, не было печали!

– Давай!

Я сделала, как он просил, ощущая себя невероятно глупо, когда ключом повернула что-то в воздухе. А когда это «что-то» еще и ощутимо скрипнуло...

Дальше Лис резко меня отпустил, легко и просто, словно я ничего не весила, подхватил на руки, и со всей силы швырнул в какую-то сверкающую арку.

Я летела и кричала на одной высокой ноте, пока были силы. Страх пробрался так глубоко и далеко, что не осталось никаких мыслей и эмоций. Казалось, воздух в легких закончился, будто его вышибли.

Обо что-то ударилась, перекатилась и, застонав, поняла: полет закончился. Голова сильно кружилась, и я не рискнула открывать глаза. Встала на четвереньки, кусая губы и представляя, сколько на мне синяков после такой посадки, отдышалась.

– Вид, конечно, впечатляющий, – раздался ехидный голос Лиса, – но я бы рекомендовал подняться. Надо выяснить, куда нас занесло.

Преле-естно! И даже не поинтересовался, как я себя чувствую! И что значит – куда нас занесло? Он, получается, построил портал наобум? Злость придала сил. И как только перед глазами перестало кружиться, я осторожно поднялась. Пораженно охнула.

В нескольких шагах серебрились в лунном свете волны. Лениво наползали на мокрый песок, утаскивая мелкие камешки и водоросли, шептали на непонятном языке. И звезд на темном бархате неба было столько, что они казались нереальными. Словно кто-то высыпал стразы из бездонного мешка. Я даже от удивления открыла рот, завороченная такой яркой, словно замершей специально для меня, красотой.

Обернулась к Лису и... снова завизжала. В нескольких шагах от него готовилась к прыжку огромная черная кошка, смахивающая на пантеру. Но только глаза у нее светились ярко-красным цветом.

– Лис!

Я рванула к нему, забыв обо всем на свете, сшибла с ног, заставив прокатиться по песку и ощущая, как засадило губу, которую по неосторожности рассекла до крови. И тут же осознала, насколько все бесполезно. Кожей ощутила, как невиданная жуткая кошка сейчас на нас прыгнет.

Лис прошептал какое-то ругательство, затем легко и быстро скинул меня с себя и что-то... прошипел зверю, который готовился напасть. Доля мгновения, самая крошечная – и кошка замерла, остановилась. Лис поднялся, пружинящей походкой направился к ней, уставился в глаза, которые все так же страшно светились алым, снова что-то прошипел. Зверь припал к земле, прижал уши, вильнул хвостом, а потом одним прыжком исчез в лесу за моей спиной. Будто растворился в воздухе!

Я ошалело смотрела на Лиса, не в силах хоть что-то сказать.

– Молчать прекращай, Яна.

Он вдруг резко обернулся, уставился на меня. Его глаза снова казались бездонными темно-серебряными омутами, а волосы в лунном свете стали почти белыми и слегка светились. И фигура... Я только сейчас заметила, что, несмотря на худощавость, под полурасстегнутой рубашкой Лиса находятся налитые мышцы. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: тренируется. Много и часто.

– Может, хочешь о чем-то спросить? – мягко поинтересовался он.

Я нервно сглотнула и стала осторожно отползать в сторону тропического леса. Почему-то Лиса я сейчас боялась больше, чем неизвестной кошки, будь она даже не одна.

Не пытаясь сократить расстояние, парнишка молча наблюдал за моими действиями и о чем-то думал.

– Я – оборотень, – вдруг тихо сказал он.

– Д-дог-гад-далась, – заикаясь, пролепетала я, поднимаясь и готовясь в любой момент бежать без оглядки.

Хотя понимала: бесполезно. Догонит, поймает и... Воображение у меня знатное: рисовало ужасы один за другим с каким-то особым упоением.

– Да, к сожалению, лунный свет не в силах этого скрыть. – Он коснулся коротких волос, потом глаз, затем уха и кончика носа. – Встреться мы днем, ты бы ни о чем не догадалась. Я

выгляжу обычным человеком, как и любой оборотень. И я бы сказал, что не стоит бояться, но лисы – хищники, Яна. И убивать мне приходилось. Пусть это занятие и не доставляло радости.

Он вздохнул, отвернулся и еще тише спросил:

– Зачем спасала от ларута?

Так, значит, эту кошку зовут.

– Глупый вопрос.

– Не глупый, правильный. Ты же понимала: я – оборотень, с кошкой бы справился. Почуял ее движение еще на подходе. Так ответишь? – поинтересовался Лис, так и не оборачиваясь.

– Но я не знала, кто ты. Я из другого мира, забыл? Да и какое это имеет значение? Все равно бы...

Я вздохнула. Лис обернулся, сощурился.

– Значит, просто спасала? Кто я, для тебя не важно?

И какого ответа он ждет? Или тут оборотни сродни чудовищам? Как бы про это узнать! Но не спрашивать же прямо.

– И там, на башне... Ты тоже просто... и даже ничего не попросила взамен. Ни сокровищ, ни услуги, ни обещания...

Он все так же внимательно смотрел на меня, с трудом подбирая слова, но я лишь пожала плечами, чувствуя невероятную усталость. День и так выдался не из легких, как и прошедшая неделя. Больше всего на свете хотелось просто лечь и поспать, не думая абсолютно ни о чем. Но болели руки и ноги, на которых наверняка завтра появятся синяки, садни-

ло разбитую губу, а в ладонях я до сих пор сжимала ключ. Почему-то не выпустила его, даже пытаюсь защитить Лиса от дикой кошки. Зато в этом мире не было сумки, висевшей на плече, когда я подходила к дверям своей квартиры. Жаль. Всегда носила с собой косметичку с таблетками и пластырями. Так, на всякий случай... И когда нужный момент пришел, поняла, что все старания напрасны.

– Если предложу одну вещь, обещаешь меня не убивать на месте? – вдруг поинтересовался Лис.

– Это какую же? – не удержалась я от любопытства, и он тепло улыбнулся.

– Хочу стать твоим... фамильяром. Мы, знаешь ли... умеем ценить бескорыстие и благородство.

– Кем? – поразила я. – Лис, ты что, сказок начитался? Они же только у ведьм бывают. И обычно это кот или ворон там! – выпалила, стараясь не хихикать.

Что за день сегодня такой? Во всех отношениях сказочный и непредсказуемый. Да я за все свои двадцать два года не влезла в такое количество авантур, как за последние пару часов.

– Неужели откажешься? – не смутился Лис.

– Да зачем мне фамильяр?

– Каждой ведьме...

– Но я-то не ведьма! – возмутилась я.

– Еще какая!

– Лис!

Он впервые рассмеялся за то время, что мы знакомы. И смех вышел чувственный, с хрипотцой, какой-то заволакивающий.

– Поверь, чутье меня ни разу не подводило...

– Именно поэтому ты оказался на той башне? – не удержалась я от ехидства. – От кого хоть сбегали?

– От моих врагов, Яна. И видишь ли, если кто-то узнает, что я – оборотень, меня ждет смерть.

– Почему?

– Это слишком долгая и грустная история, – отозвался он, и в его глазах отразилась печаль. – Расскажу как-нибудь в другой раз, ведьмочка.

Я фыркнула. Твердолобый. И не переубедишь ведь.

– Ну так что? согласишься? Ты точно предназначена мне в напарники, Яна.

– С чего решил?

– На тебя моя магия не действует, уже говорил, кстати. Убивать станешь потом, – правильно расценил выражение моего лица оборотень.

Но я все же недовольно уставилась на него, не пытаюсь скрыть гнев.

– Оборотень... он многое может, когда в напарниках у ведьмы, – продолжал увещевать этот несносный тип.

– Лис... – простила в ответ. – Да не ведьма я! Нет во мне магии! Подвело тебя чутье.

– Ты ничего не теряешь, только приобретаешь, – словно не

слыша моих слов, заметил он. – Буду помогать, защищать...

– У меня ни дома, ни связей, ни магии...

– У меня тоже, – совсем тихо сказал Лис, протягивая раскрытую ладонь. – И какое имеет значение, ведьма ты или нет, раз уж на то пошло. Фамильяры бывают и у обыкновенных людей, пусть и весьма редко. Для меня важно другое. Чуткое, храброе, доброе сердце. И у тебя оно именно такое, Яна.

Вот же... мастер зубы заговаривать!

Я вздохнула, посмотрела на него и почувствовала, что поступаю правильно. Все идет как надо. Или это оборотень магию применил? Не разобрать... Но странная уверенность в предстоящем выборе не исчезала, поэтому я шагнула ближе, положила свою руку в его. Лис тепло улыбнулся, зашептал непонятные слова, нас озарило серебряным светом, ладонь защищало.

– Должен предупредить, что когда я буду твоим фамильяром, мы никогда не сможем стать друг для друга кем-то большим, – сказал он.

– Да сдался ты мне! – возмущенно пискнула я. – Только мужчины для полного счастья не хватает!

– Как знать, как знать... У каждого есть тот, с кем суждено просто быть. Уж счастливым или нет, зависит от обоих. Но мы друг другу не предназначены в качестве пары, Яна. Оборотень чувствует половинку сразу, как встречает.

Лис снова улыбнулся, но как-то хитро и проказливо. Захотелось спросить, что бывает, когда эта самая найденная

половинка начинает сопротивляться своей судьбе – быть осчастливленной. Крадут ли их оборотни, ухаживают, уговаривают...

Но поинтересоваться не успела. Лис на меня дунул, потом поднял вторую ладонь. На указательном пальце оборотня сверкнул коготок, которым он осторожно полоснул мою свободную руку. Я невольно поморщилась.

– Тебе придется меня... укусить.

– Что? – возмутилась я, попытавшись вырваться.

– Другой вариант предложи, – нахмурился Лис. – Мне самому себя не порезать, а твою руку выпустить нельзя, иначе ритуал привязки не сработает.

Я закатила глаза, наклонилась и подняла поломанную ракушку, валявшуюся под ногами. Порезала его ладонь, откинула осколок.

– Клянусь силой оборотня защищать тебя ценой своей жизни.

Вздрогнула от этих слов, поймала его серьезный взгляд, но остановить ритуал не рискнула. Да и зачем? Мы ведь все решили.

– Клянусь лисьей честью ни словом, ни молчанием, ни делом, ни бездействием не предавать тебя. Клянусь звездами Аралис пройти свой путь рядом с тобой, Яна. Клянусь!

Серебряный свет окутал наши ладони, коснулся порезов. Чуть зашипало, а потом стало так больно, что по моим щекам покатились слезы. Они упали в соединенные ладони,

вспыхнули.

– Спасибо, что приняла клятву, ведьмочка, – насмешливо сказал Лис.

Он осторожно отпустил мою ладонь, с которой исчезла рана, словно ее и не бывало, ласково вытер кончиками пальцев мокрые от слез щеки.

– Ложись отдыхать и ничего не бойся. Тебя здесь ни один зверь не тронет, Яна. Обещаю.

– А ты? – уточнила я.

– Поищу еду. Не волнуйся, справлюсь.

Я кивнула, сонно зевая.

– К утру раны затянутся. Действует магия ритуала, она исцелит. И да... к воде не ходи. Мне не хочется стать разменной монетой среди русалок.

Усталость брала свое. Я даже не смогла удивиться последним словам Лиса и не стала задавать вопросов. Просто легла на песок и закрыла глаза, проваливаясь в сон под вечный шум морских волн.

Ингар

Что за день такой выдался! Я, конечно, привык к определенному распорядку, всегда ему следую, но эмоции с самого рассвета почему-то обострились, сжались внутри в тугой комок и требовали выхода.

Ощущение приближающейся грозы на губах. Легкое по-

калывание кончиков пальцев. Зуд вдоль позвоночника. В ушах звенело. В горле першило. А перед глазами то и дело возникали круги.

Темные горы Архарна! Что со мной?

Вопрос рвался с языка. И надо бы сходить к целителю, только...

Желание. Дикое, не поддающееся логике и объяснению. Хотелось сорваться, куда-то мчаться, что-то делать... Меня проклинали. Однозначно. Опоили колдовским зельем. Из-за этого хаоса эмоций рассудок откликался с трудом.

Странно. Непонятно. Неправильно. И почему-то совершенно не страшно.

Я забрался на подоконник, согнулся и, оттолкнувшись, прыгнул. Поднялся, отряхнул листья лимонника и цветы жасмина, а потом сорвался на бег, надеясь, что меня никто не видел.

Через четверть часа, когда легкие горели, а дыхание сбилось, я вспомнил, что на тренировках учили правильно распределять силы, но за сегодняшнее утро я просто забыл все наставления. На ходу сбросил тунику и штаны и нырнул в ледяную воду. Мощными гребками добрался до струй водопада, замер. Вскоре от холода не мог даже двигаться, но внутри полыхал пожар. И сознание мутилось.

Нашествие тьмы! Напасть!

Снова нырнул, решив унять бешено колотящееся сердце. И пока солнце окончательно не взошло, золотя кусты белых

роз, не вышел из воды. Почувствовал себя чуточку лучше, хотя волна жара никуда не исчезла.

Тряхнул головой, натянул одежду, неспешно отправляясь обратно и решительно выкидывая из головы остатки наваждения. Есть чем заняться.

Стоило так подумать, день пошел своим ходом. Ни минуты свободной не осталось! Сначала с пустынными джиннами до хрипоты спорил о торговых пошлинах на границах, потом с братьями сцепился в поединке, а под конец дня с собственным дайне повздорил.

Наставник и я не первый раз смотрим по-разному на вещи. В нем еще жива надежда, что мир однажды изменится, а наш народ скинет оковы и обретет долгожданную свободу. Он даже пытался намекнуть, что мое странное состояние означает, будто впереди встреча с моей половинкой.

Иногда старик так наивен... Какая, к темным, суженая? Да их уже несколько лет никто не встречал! Только уважение к дайне и не позволило расхохотаться.

Впрочем, через четверть часа понял, что тот, кого я презрительно звал стариком, не наивен, а мудр, а один высокомерный глупец (именно так называл меня сегодня за обедом отец, когда я нахамил его новой любовнице) оказался... Интересно, где я, к грахам, оказался?

Небо темное, покрытое тучами. Луна то выглянет, то тут же исчезнет. И трава по пояс колыхнется, оплетает ноги, щекочет ладони, дурманит голову непривычными дикими аро-

матами.

Сон? Наваждение? Проклятие?

Все же придется идти к целителям. И объяснять, что я вышел от наставника и переместился непонятным образом...

Додумать не успел, шагнул, удивленно рыкнув. Просто ноги сами поволокли куда-то в сторону, будто и не я их хозяин. Напрягся, пытаюсь остановить непонятное колдовство, но сделал только хуже. Теперь уже бежал, разгоняясь, как недавно упомянутый грахан, а внутри полыхал огонь.

И ветер принес звуки незнакомого голоса. Нежного, хрупкого, светлого... И не осталось больше ничего. Ни ядовитых змей под ногами, ни запахов травы, ни туч над головой. Остатки разума смело, я стал похож на сумасшедшего.

Только голос... Сводящий с ума, заставляющий забыть о том, кто я. Он вибрировал во мне, взывал, хотя я не мог разобрать ни слова из того, что слышал.

Вдали потемнело. И ветер усилился, чуть не сбивая с ног. Но остановиться я не пытался. Не потому, что не мог. Потому что не хотел. И сам не понимал причины этого желания.

Башня – высокая настолько, что терялась в облаках, и могучая, не сбегать с такой, не слезть, не имея крыльев, башня, которую когда-то граханы использовали в качестве оборонительной, а нынче превращенная в тюрьму, приближалась. Казалось, я уже ощущаю шербоатый камень, по которому буду карабкаться. Говорю же, сошел с ума! И вдруг меня ослепила вспышка, заставляя упасть, прокатиться по земле,

потерять связь с реальностью.

– Ингар!

– Ингар, что с тобой?

– Ты заболел?

– Где ты был?

– У тебя что, локти расшиблены?

Голоса родных слышались со всех сторон, а я все еще силится прийти в себя и хотя бы открыть глаза, уже понимая, что упустил то светлое, за чем гнался через степь. Голос. Голос той, которой суждено стать моей парой.

Глава вторая

Яна

Проснулась я, как ни странно, рано. Вроде бы и сморила вчера усталость, да только солнце стало припекать, заворочалась, открыла глаза и сразу же вспомнила, что со мной произошло. Похоже, надеяться, будто все приснилось, уже не стоит.

– Доброе утро, Яна.

Я обернулась и уставилась на Лиса, который сидел неподалеку и ел какой-то оранжевый фрукт, похожий на мандарин, только раз в пять больше.

– Доброе.

– Как самочувствие? Мне кровь оборотня помогает быстро залечить несерьезные раны. Но как она подействует на ту, чьим фамильяром я стал, сложно предсказать.

– Это почему же сложно? Ты говорил, оборотни часто становились фамильярами.

Лис вздохнул, откусил от оранжевого плода, прожевал.

– У каждого процесс индивидуален. Кому-то связка может навредить. Но сила в тебе окончательно не пробудилась, поэтому... Завтракать будешь? Не знаю, как этот фрукт на-

зывается, но весьма вкусно.

— А не отравимся? — с опаской покосилась я на заманчивое угощение.

Есть хотелось. В последний раз перекусывала вчера вечером, но воспоминания об этом давно исчезли.

— Нет. У меня хороший нюх. Ядовитое точно отличу.

Спорить не стала. Сдается, выбраться с острова будет не так-то просто, а набраться сил необходимо.

Незнакомый фрукт по вкусу напоминал дыню и оказался на удивление сладким и сочным. Мы доели те, что добыл Лис, потом, не сговариваясь, отправились к морю. Пospoрили. Фамильяр напрочь отказался отпускать меня в воду одну, мотивируя это тем, что здесь водятся русалки. И они весьма непредсказуемы и порой кровожадны. Еще и в одежде пришлось купаться. Впрочем, Лис не пытался уговорить раздеться, а лишь тревожно вглядывался в даль, все больше хмурясь. Ох и странно все это!

— Тут правда есть русалки? — не удержалась я от любопытства, едва мы оказались на берегу и решили немного обсохнуть.

Лис кивнул, а потом резко поднялся.

— Неподалеку лагуна, куда они явно приплывают. Я ночью туда навевывался. Попробую позвать и поговорить. Вдруг помогут.

В голосе оборотня сквозило сильное сомнение, но отступить он не собирался.

– И чем плохи русалки?

Понятное дело, у нас на Земле о хвостатых подводных девах создано немало сказок и легенд, но здесь другой мир. И русалки могут оказаться совсем иными существами.

– Девушек среди них безумно мало, а вот мужчин...

– Ты хочешь сказать, меня могут...

– Утащить на морское дно и выдать замуж. И поверь, даже боги не станут вмешиваться в происходящее. Издавна известно, что все девушки, находящиеся в этих водах без пары, добыча русалов.

Повезло так повезло, что тут скажешь!

– Поэтому пока я пробую договориться о помощи, просто посиди на берегу. В море не лезь, в лес не ходи...

– Лис... Я не ребенок, право слово. И сама понимаю, насколько здесь опасно.

Он вздохнул, как-то по-доброму улыбнулся.

– Лис, а мы не можем моим волшебным ключом воспользоваться и снова переместиться?

– Нет, Яна. Магии в нем много, я чувствую, но заперта она. И скорее всего, пробудится, когда ты обретишь ведьминскую силу.

Я достала ключ из кармана своих летних брюк. Сейчас он выглядел весьма обычно. Немного потемнели серебряные завитки, да и только.

– Слушай, ну как-то же мы им воспользовались на башне! Ты нужное заклинание произнес, да и потом...

– Яна, родовая магия откликнулась лишь тогда, когда тебе захотелось перемен, понимаешь? Ну и я немного подсобил своим желанием... Ты использовала лишь крошечную часть той силы, которая есть в ключе, чтобы открыть портал в мой мир. Хорошо, что чар хватило и на наш побег.

– А просто произнести заклинание и переместиться без вещи нельзя? – не удержалась я.

– Нет. Портал можно открыть либо при помощи волшебного ключа, который тебе подчиняется, либо используя один редкий амулет. Но такой есть только у Арвиха Семнадцатого, короля Андаринии, да у нескольких других правителей.

Я вздохнула, нахмурилась, задумалась.

– То есть нам повезло?

– Еще как! – расхохотался Лис. – Правда, удачей называть то, что мы оказались на этом острове, я бы не стал.

– Ты вчера говорил, будто не маг, но в то же время заклинание... – не удержалась я и снова вернулась к прошлой теме.

– Совсем забыл, что ты из другого мира. Обратни очень редко рождаются с магическим даром. Единицы из тысячи.

– Ты из этих единиц?

– Да. И за нами всегда охотились и люди, и маги. Слишком ценны наши таланты. Магия усиливает боевые способности, которые в нас заложены с рождения. Мы – идеальные воины, следопыты, целители... А уж с магией... Только никто из обратной за всю историю своего существования еще не

променял свободу на королевские чертоги. Дар приходилось скрывать, прятаться, а потом и война...

Я покосилась на Лиса, глаза которого были наполнены печалью. Чувствовалось, что за этой простой историей есть нечто личное, глубинное. Но лезть в душу не посмела.

– Никому и никогда не скажу, кто ты, – тихо заметила в ответ, чуть касаясь его ладони.

– Знаю, Яна. Я тебе доверяю. Говорю же... на хороших ведьмочек нюх у меня тот еще.

Фыркнула в ответ, но спорить не стала.

– Значит, магия в тебе имеется, но...

– Вот же... дотошная! – рассмеялся Лис, растерянно запуская руку в волосы. – Есть во мне сильный дар, но использовать его в полную силу не могу. Лишь одно заклинание в месяц. Это равноценно отсутствию силы. Да и портал нам все равно не открыть... Если только высвободишь всю магию ключа. Остров-то заколдован! Но такая сила сметет все барьеры и запреты. Только ты-то, Яна, не пробудила свою магию, и в ближайшее время вряд ли подобное случится.

– А как ее будить?

– Понятия не имею.

Все веселее и веселее, однако!

– У нас, оборотней, только предания есть о ведьмах. Их же в этом мире тоже почти не осталось. И свои знания они хранят как зеницу ока, передают из поколения в поколение. Твой ключ должен послужить разгадкой, полагаю. Не просто

так же откликнулся!

Он посмотрел на меня, задумчиво прикусил губу.

– Почему ведьм так мало? Их истребляют?

– Вы сильнее любого мага в сотни раз. Говорят, есть у ведьм тайна, которая и делает их могущественнее. Или же эту сказку от зависти сочинили люди. Ведьму сложно убить, когда она обретает силу, подчинить или заставить что-то сделать – вообще невозможно, но до инициации вы почти беззащитны. Давай-ка поговорим обо всем в другой раз. Это не самый простой разговор. И долгий.

Я нахмурилась, но согласилась. Куда деваться-то? Сначала выберемся, потом станем решать проблемы.

– Я к русалкам.

– Хорошо.

Оборотень с сомнением покосился на меня, кивнул и быстрым шагом направился к скалам, которые виднелись слева от нас. Я проследила за тем, как он скрылся, полюбовалась бескрайними водными просторами.

Несмотря на то что день только начинался, он обещал быть жарким. Окружающее напоминало бесконечный холст без единого огреха. Только голубизна, сверкающее солнце да покрытое бликами море, завораживающее настолько, что, когда в волнах показались две светловолосые женские головки, украшенные ракушками и нитями жемчуга, я настолько замечталась, что не сразу удивилась происходящему.

Понимая, что передо мной и есть те самые пресловутые

русалки, осторожно поднялась, намереваясь отойти подальше, но... любопытство победило чувство самосохранения.

– Добрый день, – все же решилась я.

Девушки переглянулись, и русалка, которая казалась постарше, задумалась. А вторая уставилась на меня, рассматривая с жадным любопытством. На мгновение показалось, что она никогда не видела людей. Впрочем, я тоже не удержалась и во все глаза смотрела на морских жительниц. Признаться, они мало чем отличались от людей. Длинные волосы, убранные в высокие прически, яркие синие, в цвет водных глубин, глаза, фарфоровая кожа. Только уши чуть другие – слегка вытянутые.

Жаль, хвосты не разглядеть, слишком далеко.

– Добрый, – явно что-то решив, наконец заговорила та, что постарше. – Меня зовут Адария. А это – моя младшая сестра Ринара.

Голоса русалок оказались мелодичными, звенели на ветру, словно колокольчики. И на какой-то момент даже захотелось броситься в воду, подплыть к ним, а потом... слушать и слушать так долго, насколько это возможно.

Но я тряхнула головой, прогоняя наваждение, и тоже представилась. Русалки замерли, переглянулись, а потом Ринара выпалила:

– А я тебе говорила, Адария! Не мог оборотень один на остров попасть, без пары-то!

– На ней нет никакой брачной магии, – спокойно заметила

вторая, смотря на меня.

– Лис – мой фамильяр, – решила я сразу же расставить все точки над *i* и скрестила руки на груди.

Обижать единственного, кто помогает и является пусть пока не другом, но напарником, я точно не позволю.

– Ведьма!

Интересно, как Адария догадалась? Может, я всего лишь магичка? У тех, как я поняла, тоже бывают фамильяры. Похоже, русалки способны почувствовать мою силу. Или нет? Гадай теперь!

– Ох, если Вайрис узнает...

Младшая русалочка всплеснула руками и прижала их к щекам, с тревогой смотря то на меня, то на Адарию, то на водную безмятежную гладь.

– Вайрис – это наш старший брат. И он одержим идеей жениться на человеческой магичке. А уж ведьма... Сокровищем станешь на дне морском! – спокойно заметила Адария.

Я глупо моргнула и, не удержавшись, хихикнула. Русалочки приподняли брови, явно ожидая пояснений. Пришлось рассказывать, как здесь оказалась и дать понять, что мой дар никак себя не проявляет. Девушки подплыли ближе, спрашивая о мире, где я жила, а потом и вовсе облокотились о прибрежный песок. Синие-зеленые хвосты наполовину показались из воды.

– Можешь потрогать, – усмехнулась Адария, заметив мой интерес. – Не бойся, не обидим.

Удержаться от соблазна я не сумела, провела рукой и по чешуе, и по плавникам, заставив русалок хихикать.

– А что с Вайрисом будем делать? – спросила я, понимая, что другого выхода у нас с Лисом нет. Только просить русалок о помощи. Остров, на который мы попали, как выяснилось, необитаем. Ни кораблей, ни магов.

– Хорошая ты девушка, Яна, – вдруг ни с того ни с сего заметила Адария. – Сердце у тебя доброе, отзывчивое. И нас не испугалась. Ты бы знала, как порой хочется просто с кем-то поболтать! Так нет же... все время люди ищут выгоду. То жемчуг им доставай, то чешуи для зелий надергай, то развlechься хотят...

Я слушала ее, замерев и не зная, что сказать в ответ.

– Предлагаем вам с Лисом свою помощь.

Я задумчиво наклонила голову и уставилась на Адарию.

– Волны шепчут, переговоры с Вайрисом не увенчались успехом, – усмехнулась Ринара, теребя ожерелье с крупным жемчугом.

– А что... взамен?

Отправляться на морское дно в качестве жены русала отчаянно не хотелось, да и Лиса, если надумают женить, тоже не отпущу. Хотя ему такое и не предложат. Русалам нужны девушки, верные спутницы жизни, насколько я поняла из их разговора.

– Так как вас двое, то и услуги окажете две. Неподалеку находится источник, который сильно... осквернили, – про-

шипела Адария. Глаза ее при этих словах сузились, потемнели, напоминая грозовое облако, а лицо вытянулось, стало хищным. – Приведете его в порядок.

Это была не просьба, приказ, но спорить и напоминать о том, что я еще ни разу не ведьмочка, не решилась.

– Там не нужна магия, – усмехнулась Адария, явно заметив мои сомнения. – Придете на место, сами увидите.

Она слегка приподнялась, ловко кинула мне в руки ракушку.

– Ночью начнет светиться, укажет путь. Источник, как ты понимаешь, волшебный. Пить из него кому бы то ни было, кроме русалов, запрещено.

Я кивнула. Мне бы и в голову не пришло что-то подобное. Боюсь представить, что хвостатые сделают с нарушителем запрета. Это с виду русалки кажутся хрупкими созданиями, но коготочки на их руках я заметила. Да и силы в них много, как и магии. Повлиять ведь на меня пытались, когда мы еще не были знакомы. Что меня спасло? Не знаю. Или то, что Лис стал моим фамильярмом, или какая-то неизвестная врожденная защита. Похоже, так я скоро окончательно поверю, что являюсь ведьмой, и смирюсь!

– Хорошо. Мы с Лисом очистим источник, если это нам по силам. Какая услуга должна стать второй?

– Найди пять земных девушек, согласных стать парой морскому принцу, – снова глядя прямо в глаза, прошелестела Адария.

– Да где я их возьму? – возмущилась в ответ вполне искренне.

– Тогда сама станешь его женой! – заметила Ринара, вздыхая. – Поверь, иначе никак. У вас с Лисом нет выхода. А наш братец не отступится. Мы бы и рады помочь вам сбежать с острова, да нет в нас такой силы, чтобы портал открыть.

– Но вы же обещали...

– Так то договор! Если согласишься выполнить эти условия, на рассвете магия разбудит в твоём артефакте часть силы, а с Лиса на пару минут снимет проклятие. Он сможет открыть портал. Увы, других вариантов нет. То же самое способен сделать и наш братец, такое в его власти. Но без магии источника вы не справитесь.

Проклятие? С чего они решили, будто на моем фамильяре оно есть? Еще одна загадка, которую мне не разгадать.

– Решай, ведьмочка, что выберешь.

Я задумалась. С одной стороны, русалки правы. Сидеть на острове вечно не получится. Если бы оборотень знал выход, то не пошел бы на поклон к морскому правителю. Но можно ли верить русалам? Выполнят ли они обещание? Но если затея Лиса не увенчалась успехом, другого варианта нет. Остается согласиться и надеяться, что не попадемся на глаза озабоченному морскому королю, а благополучно выберемся из западни.

Я поймала себя на том, что начинаю мыслить так, словно всю жизнь прожила в этом мире и русалки для меня не в ди-

ковинку. Странно, конечно. И в то же время легко и спокойно, даже несмотря на обстоятельства.

– Ну так каково твое решение?

– Не представляю, как найду вам девушек для брата, – честно созналась я.

– Поверь, мы бы не предложили то, что ведьме не по силам, – усмехнулась Адария.

– Ты справишься, Яна, – подхватила Ринара.

И во что я ввязываюсь?

– Критерии отбора есть?

– На твой вкус. Плохих не выберешь.

– А срок?

– Держи-ка. – Адария кинула мне нитку с пятью розовыми жемчужинами. – Как найдешь хотя бы одну из подходящих кандидатур, отдай драгоценность, пусть сожмет в ладони, окажется в тронном зале нашего дворца.

– А нам...

– Нет, вам так не выбраться. Работает только в обратную сторону, – пояснила Ринара, прочитав ход моих мыслей. – То есть во дворце-то они оказаться так смогут, а переместиться обратно...

– Погоди, но тогда это похоже на плен!

– Яна, – строго сверкнула глазами Адария, – мы даем слово, что девушки, которые не подойдут нашему братцу, вернутся. С дарами и богатым приданым. На морском дне никто и ничем их не обидит.

Хм...

– А избранная... Знаете, Адария и Ринара... Если сыщу суженую вашему брату, то мир и счастье в его семье наступят только в том случае, если девушка сама даст добровольное согласие на брак. Если правитель Вайрис хочет получить жену, пусть добивается ее любви. Посмеет приворожить, использовать давление или предпримет еще какой-то грязный способ, чтобы оставить девушку на морском дне, никогда ему не знать счастья любви!

И едва я произнесла эти слова, как ясное и чистое небо мгновенно затянуло темными тучами, сверкнула молния, от которой я шарахнулась, сгорая от желания куда-нибудь спрятаться, а потом все так же мгновенно исчезло. Я даже зажмурилась и себя ущипнула. Может, померещилось?

Ринара и Адария, запрокинув головы, смотрели на небо. Как оказалось, русалочек тучи не удивили. Потом они уставились на меня огромными глазами, в которых плескалось то ли восхищение, то ли уважение. Хмыкнув, Адария выдала:

– А говоришь... не ведьма! Только вы и способны такое сотворить, не используя заклинаний. Береги себя, Яна. Чувствую, непрост твой путь. И плохих людей встретишь, и добрых. Не открывай ни тем, ни другим сердца, жди лишь того, кто станет ценить его выше всех своих желаний и помыслов. Кто жизнь будет готов отдать за твою улыбку. И не побоится переступить через все запреты ради любви.

Эм... это она к чему так некстати дает наставления?

Странно, конечно, но внутри все отозвалось на слова русалки, защемило сердце, всколыхнуло непрошенные воспоминания о первой, такой неудачной любви. Безответная она была, а больно до сих пор так, словно огнем по живому прижгли.

Я поймала взгляд русалки, надеясь услышать ответ на невысказанные вопросы, но Адария лишь грустно улыбнулась, задумчиво смотря куда-то за мою спину.

– Так что насчет нашего договора?

– Согласна! – выпалила, будто окунаясь в холодную воду.

– И чудесно. Путь к источнику откроется, когда сядет солнце. Мы приплывем на рассвете. Попрощаться.

Русалки переглянулись, а потом уточнили:

– А оборотень точно для тебя лишь фамилляр? Мы, конечно, связи не чувствуем...

– Фамилляр. А почему снова спрашиваете?

– Слишком рьяно пытается прорвать нашу защиту, – заметила Ринара. – А значит, нам пора. Не дай морской бог, Вайрис прознает о нашем разговоре. Ему ведь не объяснишь, что помочь хотим.

Русалочки переглянулись и вскоре исчезли в волнах, а из-за скал появился встревоженный Лис. Тут же бросился ко мне, схватил за плечи, рассматривая и что-то шепча, напроочь игнорируя мои вопросы и возмущение. Потом заметно расслабился, уселся на песок, вытер лоб ладонью и нахмурился. Видимо, переживал, что русалки наложат на меня какую-то магию, но такого не случилось. Даже интересно

стало: морские девы настолько опасны, если Лис так разволновался, или дело в чем-то еще?

– Знаю, твои переговоры завершились неудачей.

Я пристроилась рядом, сощурилась от жаркого солнца, а потом принялась рассказывать Лису о разговоре с русалками.

Глаза его время от времени сверкали, но эмоции мой фамилляр сдерживал на удивление хорошо, а информацию о своем проклятии вообще проигнорировал. Но я не я буду, если правду не визнаю!

– Обещание сдержат, не волнуйся, – выдал в итоге он. – Да и силу ты им свою показала, теперь даже магию не попытаются против тебя применить. Пусть ты и не призвала силу, но связываться с ведьмой, способной потом вернуться и отомстить, русалки не станут.

Фамилляр прикусил губу, задумчиво посмотрел в сторону горизонта.

– А нам ничего не остается, Яна, как попробовать. Я не позволю тебе отправиться к правителю русалов. Не он твоя судьба, чую...

Лис неожиданно меня обнял, а потом предложил вместе добыть что-нибудь на обед. Так мы и сделали. Наелись тех незнакомых фруктов, росших на пальмах, поплавали в море, позагорали, валяясь на песке и болтая обо всем на свете. Оба понимали, что это лишь способ отвлечься, работа с загадочным источником будет нелегкой, но день провели хорошо.

Поздно вечером, когда солнце садилось, окрашивая небо в яркие сочные краски, мы с Лисом достраивали замок из песка, споря до хрипоты, сколько лучше башен оставить – пять или шесть. Спор решила морская волна, смыв творение. Я поднялась, отряхивая с напроочь испорченных светло-бежевых брюк песок, попыталась разгладить складки на изрядно помятой блузке. Другой одежды у меня не было, да и предвидится не скоро. Лис тоже напоминал бомжа в подранных штанах, укороченных до бриджей, и рубашке, лишившейся почти всех пуговиц.

От души потянулась, щурясь от солнечных лучей. Светило садилось медленно, утопая в волнах и разливая по воде золото.

– Я уже и не помню, когда просто любовался закатом, – вдруг тихо заметил Лис, оказываясь рядом.

Его светлые волосы распушились, отчего он совсем стал походить на зверька, а глаза по вечерам казались ярче.

– Просто нам пока не надо никуда спешить, – улыбнулась я, позволяя волнам целовать песок у моих ног.

– Что верно, то верно! – улыбнулся фамилльяр, доедая последний банан, оставленный про запас.

Их мы нашли случайно совсем неподалеку отсюда. Если честно, больше удивила не находка, а то, как Лис за фруктами лез, напоминая кошака, крадущегося за воробьем. Ловкий и сильный, готовый на авантюры и в то же время несущий ответственность за свои действия, Лис, казалось, соче-

тал в себе несочетаемое. Даже смешно, что сначала он представлялся мне озорником и шалопаем. Мужчина, способный скрывать свою сущность и всю жизнь осторожничать, но при этом не утративший веры в добро и умеющий наслаждаться происходящим здесь и сейчас, вызывал невольное восхищение.

Снова села на песок, всматриваясь в линию горизонта и вслушиваясь в шум волн. До полуночи еще долго, а на острове заняться особо нечем. Еду мы добыли, купались, а соваться в тропические джунгли, которые кишат опасностями, нам ни к чему. Время двигалось медленно.

Я подавила вздох, вспоминая дом. Родных там не осталось. Мама и папа погибли в автокатастрофе, когда я родилась. Меня воспитывала бабушка, но однажды не стало и ее. Скоро ли спохватятся соседи, узрев открытую дверь в квартиру? Картинка произошедшего никак не желала укладываться в голове. А ведь есть еще университет, где я училась на экономиста. Столько сил на это ушло, времени... А все, похоже, впустую. Теперь нахожусь в другом мире, из которого никогда не выберусь.

Бабушка всегда говорила: если с тобой что-то случилось, надо это принять, научиться жить в новых обстоятельствах, но никогда не сдаваться. Что верно, то верно. Горевать об университете и оставленной квартире все равно бессмысленно, уже ничего не изменить. Смирюсь. Обязательно найду в новом мире свой путь, раз другого не остается. Все приходит

вовремя. Надо только осознать и принять изменения.

Слабое утешение, но я словно услышала голос бабушки. Неожиданно это принесло покой. Да и унывать не собираюсь. Только мысль о запертой в родовом ключе магии не давала покоя, зудела пчелой. Ведь получалось, мир, в котором я до этого жила, был совсем другим, не таким, каким представлялся. Родители или бабушка обладали магическим даром, иначе бы в моей семье не оказалось подобного артефакта. И почему же мне никто и ничего не рассказал? Хотели сделать как лучше? Или грозила какая-то опасность?

Предположений нескончаемое количество. Но что толку их перебирать? Все равно правды сейчас не узнать.

Вздыхнула, придвинулась к Лису, решив поболтать о какой-нибудь ерунде и отвлечься.

Вскоре небо потемнело, вспыхнули россыпи звездочек, появилась полная луна. Когда засветилась ракушка, я сразу села. Голубоватый луч показывал в сторону джунглей. Только мы с Лисом поднялись, как неожиданно ракушка затрещала и распалась на две одинаковые половинки. И от каждой из них потянулся луч.

– Ох, не нравится мне это! – выпалил Лис, к чему-то прислушиваясь.

– А что с ней?

– Нам придется разделиться, Яна. И каждому идти к источнику своим путем.

Оборотень посмотрел на меня, вытащил из моих ослабев-

ших рук одну половинку ракушки.

– Лис, я вряд ли доберусь одна. Тут дикие звери вроде той кошки...

– Не тронут. Это точно скажу.

– А змеи?

– Придется быть осторожнее.

– А то, что я не оборотень и в темноте не могу видеть, никого не смущает?

– Луна светит, – меланхолично заметил Лис.

– Ты издеваешься? – возмутилась я, представляя себя покусанной и лежащей где-то под пальмой с поломанной ногой или рукой, так и не дошедшей до источника.

Воображение, чтоб его, родное! Никуда от него не деться.

– Как будто я придумал разделить ракушки! Скажи спасибо морскому богу! Ему зачем-то понадобилось устроить это испытание.

Я открыла рот, собираясь опять возмутиться, и поняла: бесполезно. Идти все равно придется, и именно на тех условиях, которые нам навязывают.

– Встретимся возле источника, Яна.

Лис потерял ракушку, а потом решительно направился туда, куда показывал его луч – в противоположную от моря сторону, прямо в джунгли. Решив не смотреть, как исчезает фамилляр, который должен меня защищать и оберегать, пошла за своим лучом вдоль берега, постоянно оглядываясь и прислушиваясь. Тропический лес был тих, а воздух напол-

нял лишь вечный шум волн.

Я вдыхала терпкие морские запахи йода и соли, водорослей и сырости, исходявшие от мокрого песка и валунов, которые изредка попадались на пути, пока ракушка неожиданно не угасла, превратившись в пыль. Она осыпалась с моих пальцев, а я оказалась возле небольшой лагуны. Вода была прозрачной, а песок на дне – мелким, манящим, усыпанным разноцветными ракушками наподобие той, что дали русалки. Только эти, лежавшие под ногами, манили, сверкали в лунных лучах серебром. Окружали водоем огромные валуны, но они не портили гармонии странного и красивого места.

– Нравится? – раздался приятный мужской голос.

Я обернулась и уставилась на худенького паренька, сидевшего на камне неподалеку. Его ноги находились в воде, к ним подплывали мелкие серебряные рыбки, но паренек их, похоже, совсем не боялся, позволяя касаться кожи и находя игру как минимум забавной.

Одет он был в белую, расшитую жемчугом рубашку и простые синие бриджи. Волосы светлые, короткие и торчащие во все стороны. А глаза, которые незнакомец наконец поднял от воды, отвлекаясь от рыбок, посмотрели на меня слишком серьезно, что никак не вязалось с образом озорного паренька.

– Нравится, – ответила, пытаясь понять, как он тут оказался. Остров-то необитаем.

– Хочешь, помогу, Яна?

– Ты знаешь мое имя?

– Знаю, – весело ответил незнакомец.

– А ты... кто? – все же решилась я.

– Уверена, что хочешь знать? Ответ тебя вряд ли обрадует.

Сумасшедший! Я осторожно попятилась.

– Вообще-то бог удачи. Лиравир.

Споткнулась и упала, поморщившись от боли. Он тем временем спрыгнул с камня, подошел ко мне, протянул руку.

Я поднялась, всматриваясь в синие озорные глаза.

– Вытащишь нас с Лисом с необитаемого острова? – поинтересовалась, все еще не веря в происходящее.

– Не-а, – весело ответил бог. – Но помогу добыть зелье, которое снимет проклятие с источника.

– Там не нужна магия, – отозвалась я, вспоминая рассказ русалок.

– Это да... магия там не нужна. А что, если скажу, что проклятие уничтожит лишь добровольно отданная жизнь? И русалы рассчитывают, будто ты останешься на их острове?

– Что?

– То, – буркнул Лиравир. – Идея женить своего старшего братца их не покидает. И чем быстрее, тем лучше.

– Он так страшен?

– Нет. Красавчик. Умен, честен, но... к женщинам не знает подхода. Вот все русалки и сбегают от него, как от паля-

щего солнца. Так помощь принимается?

– А ты, случаем, не обманываешь? – не удержалась я, выслушав иную версию того, что знала.

– Больно надо! – возмутился он.

– И с чего вдруг тебе мне помогать?

– С того, – вздохнул Лиравир, – Пospорил со старшим братцем, богом вероятностей.

– На меня?

– Нет, конечно. Просто он считает, будто я ни на что не способен.

– А ты, стало быть, хочешь доказать обратное?

– Жажду, – усмехнулся Лиравир. – Едва с моей помощью добудешь зелье, способное снять проклятие с источника, Греравир остается с носом! Согласна?

Я покосилась на бога, который казался странным и особенно доверия не вызывал.

– А почему выбрал меня?

– Досталась же... недоверчивая! Мимо я пролетал, когда ты с русалками разговаривала. Тогда и подумал – это мой шанс.

Я смерила Лиравира взглядом с ног до головы.

– Никакого восхищения и почтения к божеству! – возмутился он.

– А просто переместить с острова не можешь?

– Нет. Это прямое вмешательство в чью-то судьбу, а значит, нарушает закон богов.

Я вздохнула, прикусила губу.

– А Лис...

– Пригляжу за ним. Малость поплутает по острову, пока не вернешься. Так согласна?

– Согласна.

Лиравир задорно улыбнулся, присвистнул, а потом поднялся знакомый ураган и швырнул меня в голубоватую сияющую воронку портала.

– У тебя два часа, чтобы найти нужное зелье. Оно называется «Поцелуй смерти». Потом снова окажешься здесь. И поторопись! – крикнул вдогонку этот ненормальный.

Ну, если обманул... из-под земли достану. И мало ему точно не покажется!

Ингар

Дайне появился тогда, когда я уже раз тридцать рассказывал встревоженному отцу и двум младшим братьям о произошедшем со мной. Только про свои непонятные эмоции промолчал. И боялся, как ни странно, не насмешек и непонимания, а того, что утрачу то светлое и волшебное, что обрел. Какой-то внутренний трепет, огонь...

Нет, еще не огонь. Огонек. И он согрел сердце даже тогда, когда опалил болью утраты. Обрести и потерять, даже не увидев, не узнав, не сказав ни слова...

Наставник неспешно прошел к кровати, сел, расправляя

безупречно выглаженную мантию. Мудрые синие глаза посмотрели в мои, а на губах дайне скользнула легкая понимающая улыбка.

– Простите, я вел себя... Я...

С извинениями у меня всегда было плохо, признаю. Но дайне понял это без слов, лишь в полной тишине наклонился чуть ниже, взгляделся в мое лицо.

– Вариантов у тебя два – искать или довериться судьбе.

Как же легко и просто он прочитал все смятение, царившее в душе!

Интересно, а какой способ быстрее? Сейчас меня волновало именно это. Я ведь не могу так жить... Все перевернулось с ног на голову.

– Так все же боги...

– Дали надежду, Ардагарий, – мягко ответил наставник моему отцу.

Тот посмотрел на меня, сощурился, вздохнул.

– Мы примем любой твой выбор, сын.

Кажется, мои глаза округлились. Еще бы! Всю жизнь твердили, что брак должен заключаться по расчету, иначе мы не сохраним кровь и однажды не вернем утраченную силу, а тут... отец готов согласиться на брачный ритуал с девушкой, которую я в глаза не видел!

Я точно сошел с ума. Мир сошел с ума. И в груди жжет, горит огнем так, что и больно, и сладко.

– Дайне, – тихо позвал я, – разве можно связать жизнь с

незнакомкой?

Старик наклонился, задумчиво посмотрел на меня.

– Боги дают тебе выбор, Ингар.

– В смысле?

– Сегодня ты получил в дар встречу с той, что предназначена тебе судьбой.

И ее благополучно пропустил.

– С ней ты можешь быть счастлив.

– Только вероятность? – поинтересовался отец.

– Боги сводят пути, переплетают их, сталкивают судьбы, но лишь от пары зависит, обретут ли они помимо связи любовь, сохранят ли...

Вопросов после этих слов возникло еще больше, чем было. И они разбегались, как пугливые зайцы от охотника.

– Наберись терпения, Ингар. Верь в невозможное. Усмири силу, когда в ней не нуждаешься.

Наставник произносит эти слова каждый раз, начиная наш урок и заканчивая его.

Но где найти терпение, когда хочется вскочить и искать ту, с которой суждено обрести невозможное, вечное, самое желанное? А я... я заперт здесь, словно в клетке! Темные горы Архарна! Не выбраться! Не добраться, как бы ни хотел!

Просто довериться судьбе. И ждать.

– Дайне, а что, если вы ошиблись? – поинтересовался я, когда наставник задержался в дверях.

Он замер, но не обернулся, лишь тихо сказал:

– А ты проверь, Ингар. Проверь.

Глава третья

Яна

В этот раз я почти не почувствовала полета, что было странно. Видимо, портал, который открыл бог удачи, существенно отличался от нашего с Лисом. Другая магия, мощнее и сильнее. И главное, я только что находилась в одном месте, а оказалась совершенно в другом, не испытав никаких неприятных ощущений. Красота, да и только!

Меня окутала теплая ночь, принесся запах дикого жасмина. Аромат струился тонкий, сладкий, отчего хотелось закрыть глаза и блаженно замереть хотя бы на мгновение, помечтать о чем-то сокровенном. Но на подобную роскошь не было времени.

Оглянувшись, рассматривая кусты жасмина и дикого лимонника. Они росли вперемежку с растениями, листья которых были голубоватыми, с белыми прожилками, а цветы – ярко-желтыми, чуть светящимися. Деревья же вокруг высокие, с могучими кронами, закрывающими почти все небо, усыпанное золотом звезд. Странно... здесь они кажутся совсем другими, не такими, как на острове.

Тряхнула головой, прислушалась к щебетанию ночных

птиц и шуму какого-то водоема, который, похоже, располагался совсем недалеко, посмотрела под ноги. Тропинки предсказуемо не было – значит придется пробираться сквозь кусты. Радовало в этой ситуации только одно. Жасмин – не розы, колючек не имеет.

Вскоре, окончательно запыхавшись, я вышла на относительно ровную, каменистую площадку возле небольшого водопада. Вода в нем искрилась так, будто подсвечивалась изнутри невидимыми фонариками. Вдруг здесь и найду нужное зелье? В волшебном мире возможно все.

Я отряхнула брюки, попутно отметив, что те местами порвались и превратились в лохмотья, а с блузки исчезла пара пуговиц, пригладила растрепанные волосы и решительно шагнула на тропинку, ведущую к воде. И тут же замерла.

Возле водопада застыл мужчина. Он стоял ко мне спиной, что позволило его разглядеть. Темные волосы собраны в небрежный хвост, но обнаженная спина могучая и широкая, как у воина из книжек, которые я время от времени любила почитать на ночь. Мышцы налитые, напряженные... словно незнакомец готовился к бою.

Не успела я до конца обдумать эту мысль, как он чуть развернулся, и в руках сверкнули серебром два клинка. Острые скулы, такой же подбородок, темные глаза, в которых, казалось – точно казалось, и никак иначе – сверкал самый настоящий огонь...

У мужчины не было противников и соперников, только

погрузившая мир в темноту ночь, да сверкающие, как бриллианты, звезды над головой. Незнакомец танцевал со своими клинками. Делал это умело, мастерски, открыто. Лезвия порхали в руках, движения были то завораживающе медленны, то быстры, как порывы ветра.

И ощущение, словно даже лес отзывался на его игру с оружием. Звенела громче вода, будто смеясь и чему-то радуясь, все отчетливее становился запах растущего повсюду жасмина и других незнакомых мне цветов, горячее пылал воздух. Он касался не только сада, но и моих губ и лица, открытых ладоней, щиколоток... И обжигал. Но как-то ласково, осторожно, словно боялся причинить боль и оставить следы. А еще меня не покидало чувство, что я бессовестно подглядываю за чем-то личным. Но и оторваться от происходящего зрелища не могла.

Была покорена, зачарована, околдована невидимым пламенем, которое творил незнакомец. Огонь жаркого танца проникал в каждую мою клеточку, тлел, катился угольками по телу. Неожиданно у меня задрожали руки. Я вдохнула поглубже, осторожно шагнула назад, и... ветка под ногами хрустнула.

Танец мгновенно затих, волшебство растаяло, хотя ощущение огня все еще оставалось на губах. Мужчина обернулся как был, с замершими в руках клинками, готовый разить противника, со сверкающим взглядом, который проникал в душу, лишал воли.

Сердце давно уже колотилось как бешеное, но сейчас грозило вырваться из груди. И я даже не понимала, от чего: от страха или волнения.

– Тебя Ларданий прислал? – вдруг совершенно спокойно поинтересовался мужчина, опуская оружие, а потом и вовсе откладывая его на камни.

Значит, за соперника меня не приняли, обижать не собираются. Только кто такой Ларданий?

Незнакомец тем временем уверенной походкой подошел ближе, откровенно, абсолютно не стесняясь, осмотрел с ног до головы.

– М-да... выбор оставляет желать лучшего. У братца явно испортился вкус. Когда я сказал, будто не прочь развлечься с кем-то попроще, не ожидал, что Лар пришлет первую попавшуюся девицу, найденную на улице.

Я глупо моргнула, осмысливая информацию. То есть... он... меня... принял за девушку для развлечений?

– Пламя дракона! – не удержавшись, выразилась я самым популярным ругательством Лиса.

По тому, как сверкнули глаза мужчины, поняла, что сказала нечто оскорбительное. Сразу захотелось попятиться и спрятаться в кустах, растущих за спиной.

– Раздевайся и иди к воде, – стальным голосом заявил... этот. – Если мне понравится, так и быть, закрою глаза на твою глупость.

В голове возник целый ряд нецензурных выражений, хотя

до сего момента я даже не подозревала, что такие знаю, но все же сдержалась. И решила раз и навсегда расставить точки над і.

– Мне вообще-то зелье нужно. «Поцелуй смерти» называется, – выдала я, рассматривая спину незнакомца, который развязывал шнурки на мягких сапожках, собираясь купаться.

Он дернулся, оступился, резко выпрямился и тут же устоялся на меня, обжигая взглядом. А затем вкрадчиво заметил:

– Ты не анарэ.

– Кто?

Брови выразительно приподнялись, а мужчина легкой походкой направился ко мне, напоминая охотящегося хищника. Кажется, я понимаю, кто такая анарэ. Та самая девушка для развлечений.

Что оставалось делать в такой ситуации? Только бежать без оглядки куда-нибудь подальше. Я рванула через кусты, зацепилась блузкой за ветку, споткнулась и кубарем покати-лась в воду. Кричала так, словно за мной стая волков гна-лась, не иначе.

Вода неожиданно оказалась теплой, но осознала я это по-том, когда перестала, ничего не соображая, барахтаться в во-де как рыба, попавшая в сеть, жадно глотая воздух. Впрочем, в сеть я и попала. Билась в руках незнакомца, который выта-щил меня из воды и крепко – не вырвешься, уже пробовала

– держал в руках.

– Отпустить не хочешь? – поинтересовалась, с трудом отдышавшись. – Я, конечно, благодарна, что вытащил со дна, не дав утонуть, но вообще-то... это ты виноват!

– Я – что? – недоуменно прохрипел он.

– Виноват. Напугал... а я маленькая и беззащитная.

Кажется, мне удалось его ошарашить, потому что мужчина часто задышал и вдруг... расхохотался. И меня отпустили, позволяя ногам коснуться дна. Но руки с талии не убрали.

– Слушай, я даже готов закрыть глаза на все оскорбления, которые услышал за последние несколько минут, только скажи, откуда ты такая взялась? – вдруг совершенно нормально поинтересовался незнакомец.

– Оттуда, – очень понятно объяснила я, кивнув куда-то в кусты жасмина.

– И где находишься, полагаю, знаешь?

– А какая разница? Мне зелье нужно, – напомнила я. – И счастье, что, добывая его, я не оказалась где-нибудь на болоте среди лягушек или в пещере варвара-дракона.

Мужчина моргнул и осторожно уточнил:

– Варвара-дракона?

Глаза у него при этом подозрительно мягко сверкнули, а брови приподнялись чуть выше, чем раньше.

– Да. Наверняка это чудище слопало бы меня и косточек не оставило, – вздохнула я, поражаясь абсурдности разговора. Что за ерунду я несу? Шок, не иначе. – Слушай, отпусти.

Давай, я тебя не видела – ты меня. Если вдруг жаждешь помочь найти зелье, тогда я...

Рык, который издал мужчина, потряс так, что я снова попыталась сбежать, но поскользнулась на мокрых камнях, устилающих дно, и... уткнулась в грудь этого ненормального, прижавшись совсем крепко, пусть того и не желала. А ничего так... уютно даже. Сердце у него бьется часто, кожа горячая, приятная на ощупь, мышцы каменные... Может, со мной сегодня днем случился солнечный удар, а я не заметила? Как еще объяснить свои действия и чувства?

– Испепелю, – прошипел он, стискивая так, что захотелось тут же и прямо сейчас отправиться рыть могилку.

– А ты маг, что ли? – вместо этого пискнула я, решив перевести разговор на другую тему.

Меня резко выпустили, и я снова ушла под воду. Правда, ненадолго. Выдернули, приподняли, собирая волосы в ладонь и не сводя пылающего огнем взгляда. Потом этот ненормальный как-то странно повел носом и... поморщился. Я не сдержалась и фыркнула. Тоже мне, брезгливый нашелся... Я, между прочим, нормально пахну. Одежду выстирала, в море накупалась, в водопаде вымылась...

– Как насчет сделки? – вдруг поинтересовался мужчина.

Нет, ну у него хоть какая-то логика имеется? Сначала за какую-то анарэ принял, затем потискал, как кот мышку, понюхал и непонятно что предлагает. Сумасшедший!

– Какой? – все же поинтересовалась в ответ.

– Я сделаю нужное зелье, а ты... – он красноречиво прошелся взглядом от подбородка до края рубашки, – со мной поплаваешь.

И замер, ожидая ответа. Положительного и покорного.

Я осторожно выпуталась из его рук, а потом замахнулась и со всей силы ударила прямо в наглую, ухмыляющуюся...

Он что, из камня сделан? Даже не шелохнулся.

– Неправильно бьешь. Только кулак рассадишь, – выдал вкрадчивым голосом.

– Для ответа на твое предложение годится.

– Смелая, однако.

Так и хотелось уточнить: неужели ни одна женщина до меня пощечину не давала?

– Я предлагал именно поплавать, но каждый думает в меру своей испорченности.

Да ну? Просто поплавать. Теперь это так называется? Он меня совсем за наивную забывку принимает? Да и какой мужчина отдаст, полагаю, редкое и дорогостоящее зелье за «ты со мной поплаваешь»?

Уставилась на него, надеясь испепелить взглядом. Да куда там! Его глаза снова наполнились невиданным черным огнем, сковывая движения. И смотрел незнакомец так, что хотелось сбежать. Немедленно и без оглядки. Но встретившийся на моем пути злодей ведь сильный, быстрый, а я... я слабая и беспомощная. Прибью этого ненормального бога удачи. Куда он меня перенес? К кому?

И вдруг мелькнула шальная мыслишка. Отправил-то меня Лиравир в незнакомое место всего на пару часов, а затем я вернусь на остров, а значит... Где нет силы, есть хитрость.

Ох, плохо на меня собственный фамилляр влияет, который и открыл данную истину.

– А знаешь, почему бы и нет? – В эту игру все же можно играть вдвоем, что я и собиралась сделать. Поэтому прежде чем продолжить, обвела шальным взглядом замершего мужчину, который не сводил с меня подозрительного взгляда, и облизала нижнюю губу. – Поплаваем... вместе. Только сначала – зелье.

– А потом, – он прижался сильнее, позволяя почувствовать жар тела, и заговорил чуть хриплым голосом, от которого бежали мурашки, – не отпущу, пока... не наплаваюсь вволю.

Ну это мы еще посмотрим. Главное сейчас – притвориться, что малость напугана и согласна на все. Зелье-то очень-очень нужно.

Кивнула, чуть отводя взгляд и стараясь спрятать торжествующую улыбку. Попался же!

Мужчина легко подхватил меня на руки, понес на берег и отпустил, затем спокойно обулся, пока я отжимала волосы и то, что осталось от моей многострадальной и не пережившей путешествия в другой мир блузки. Я вылила из легких туфельек воду, обернулась. Незнакомец показал в сторону едва заметной тропинки.

– Как хоть тебя зовут? – поинтересовалась я, про себя решив: потом найду гада и мокрого места не оставлю после нашей чудесной во всех отношениях сделки.

– Имеет значение?

– А ты такой скрытный?

– Ингар, – коротко отозвался он.

– Яна.

Мы молча шли через сад в указанном этим маньяком направлении, пока не выбрались к величественному дому, построенному из белого камня, похожего на мрамор. Только последний никогда не светился, становясь полупрозрачным. Массивные колонны, обвитые лианами цветов, высокие стрельчатые окна с тяжелыми алыми занавесками, причудливые узоры на стенах...

– Нравится?

– Ты здесь живешь? – поинтересовалась я, ступая на узкие белокаменные ступеньки лестницы, возле которой мы оказались.

Хмыкнул, ничего не ответив, лишь легонько подтолкнул, чтобы поторопилась. Вот не терпится ему... поплавать. И ладони просто зачесались, желая сотворить какую-нибудь гадость. Вазу, к примеру, взять, которых наверняка в этом доме тьма-тьмушая, и об голову Ингара расколошматить. Но я... ведьма, как утверждал Лис. Пусть неинициированная и не умеющая справляться со своей силой, но ведь ведьма же. А они всегда отличались изобретательностью. Так что месть

придется отложить, пока не придумаю. Может, влюбить его в первую попавшуюся девушку? Да только она-то не виновата, что ей такой мужской экземпляр достанется... Нет уж, не рискну я чужую жизнь рушить, особенно незаслуженно.

Пока я так размышляла, мы поднялись и оказались на балконе, с которого открывался безумно прекрасный вид на благоухающий ароматами сад. Но полюбоваться я не успела, Ингар вошел в небольшую гостиную, обитую темно-синим бархатом и уставленную аккуратными диванчиками, распахнул дверь в коридор.

– И куда мы идем?

– За зельем, разумеется, – недоуменно ответил он. – Или ты думала, я запрещенное держу на виду?

То есть зелье еще и с таким ярлычком? Колючие ежики, пожалейте меня, бедную и несчастную, вот во что я влезла?

Но отступать было поздно. Оставалось надеяться, что мы проходим многочисленные коридоры, украшенные причудливой резьбой и драгоценными камнями, не просто так, и я не окажусь в каком-нибудь подвале, больше напоминающем камеру пыток.

Мы неожиданно свернули, а потом стали подниматься. Лестница была витой, с широкими ступенями, небольшими выемками в стенах. Я попыталась на всякий случай запомнить хоть какой-то ориентир, чтобы найти дорогу обратно, но уже понимала, насколько это безуспешно. А Ингар тут явно если не жил, то часто бывал или гостил, так как уверен-

но ориентировался среди одинаковых переходов и анфилад комнат, через которые мы теперь шли.

Когда я окончательно выдохлась, мы оказались возле тяжелой, окованной серебристым металлом двери. Ингар к ней прикоснулся, прошипел непонятное и абсолютно непонятное слово, и та приоткрылась. Моментально вспыхнули светильники.

Чуть сощурившись, я рассматривала небольшое полукруглое помещение, в котором оказалась. Прямо передо мной – огромный стол, на котором рядами стоят колбы и флаконы с порошками и жидкостями самых разных цветов, от темно-фиолетового до ядовито-зеленого. Справа – стеллажи с толстыми фолиантами. Судя по обветшалым корешкам и желтоватым страницам, книги были старыми. Похоже, даже в этом мире не изобрели заклинание, позволяющее сохранить их в целости и сохранности на многие годы. Слева от окон находился низенький столик, на котором уютилась стопка исписанных острыми символами и круговыми схемами листов, стояла чашка с недопитым чаем. Или чем-то похожим.

Несмотря на все это, помещение казалось мрачноватым из-за узких окон, каменного пола и стен. Веяло холодом и сквозняками, хотя сырости не чувствовалось. Оглянувшись, пытаюсь найти камин – зимой здесь наверняка невозможно находиться, – но не обнаружила ничего похожего. Странно... Но спрашивать Ингара, который уже прошел в комнату и

перебирал флаконы, что-то смешивая и изредка маленькой ложкой добавляя порошок то из одной колбы, то из другой, не стала. Вдруг в этом мире подобное нормально?

– Почти готово, – заметил он, рассматривая голубоватую жидкость на свет.

– Почти?

Ингар обернулся, окинул меня насмешливым взглядом.

– Остался последний ингредиент, но я добавлю его, когда ты выполнишь свою часть договора.

И что теперь делать? Похоже, только согласиться. Иного выхода я не вижу. И надеяться, что судьба окажется милостива.

– А не обманываешь? – с сомнением посмотрела я на мужчину.

Тот зло сверкнул глазами, сощурился и вдруг усмехнулся:

– Уж во лжи меня обвинить сложно. Зелье составлено верно, и тебе придется поверить мне на слово.

И окутал меня взглядом так, что захотелось снова бежать без оглядки, забыв и про зелья, и про свои обещания.

– Ну так как? Оно тебе еще нужно?

И флаконом перед моим носом слегка потряс, гад такой!

Почему-то именно это придало мне сил и решимости. Проучу его так, что мало не покажется! Высокомерный, напыщенный и... Ну не может же он мне понравиться!

– Хорошо, пойдем.

– К водопаду, – напомнил Ингар. – Полотенце или смен-

ную одежду...

– Не нужно. Я обещала поплавать, а не раздеваться.

Мужчина долго смотрел на меня, потом пожал плечами, но настаивать почему-то не стал. Лишь захватил флакон с зельем и черный плащ, расшитый алыми цветами, который висел на крючке возле двери. Зачем? Понятия не имею.

Обратно мы шли так же неспешно, даже медленно. Он – позади, отчего я чувствовала себя как под конвоем, и это изрядно нервировало. Впрочем, Ингар подозревал, что я намереваюсь сбежать, и был недалек от истины.

Но до водопада мы все же добрались, как я ни старалась тянуть время. К этому моменту я извелась настолько, что меня изрядно потряхивало. Сколько там осталось минут, прежде чем я вернусь на остров? Переместиться бы прямо сейчас! Эх... мечты!

– Точно не хочешь раздеться? – поинтересовался Ингар, снимая обувь и дотягиваясь до пояса штанов.

Я резко обернулась и покраснела. Жар прилил к щекам, ноги показались ватными, а на сердце стало тоскливо и страшно. Возвращались непрошенные воспоминания, бередили едва зажившие раны.

Влюбленность-то у меня была... слепая, безудержная, единственная. В мальчика, который даже не смотрел в мою сторону. И чтобы забыться, залечить разбитое сердце, я ушла с головой в учебу. Почти помогло.

Но сейчас я едва сдерживала слезы, и смотреть на об-

наженного мужчину была не готова. Как-то все быстро, неправильно, странно... Ощущение, что я делаю очередную непростительную глупость, о которой буду долго жалеть. Очень долго, но...

Вдохнула, зажмурилась, досчитала до десяти, прислушиваясь к шорохам раздевающегося мужчины за спиной. Надо что-то придумать! Срочно!

Но в саду, где только что пели птицы, вдруг воцарилась мертвая тишина. Спеленала меня, как беспомощного младенца, пробралась холодком под кожу.

– Даже так... – протянул Ингар, неожиданно оказываясь рядом и разворачивая меня к себе. – Смею надеяться, отвернулась ты не потому, что я тебе неприятен.

Захотелось взвыть, но я отчаянно продолжала краснеть, смущаясь еще больше, и лишь покачала в ответ головой, не желая лгать и сгорая от желания прикоснуться к этому наглому своевольному незнакомцу. Когда он рядом, все плохие и негативные воспоминания тают, как утренний туман, забываются.

Что со мной происходит? Он околдовал? Или я случайно влюбилась в первого встречного? Но так ведь не бывает!

Ингар коснулся моего подбородка, заглянул в глаза.

Взгляд по-прежнему был пронзительным, чарующим, как мгла. Только заманит она да погубит. Слишком уж обманчива ее ласка. На губах Ингара скользнула шальная, легкая и не свойственная ему улыбка. И до безумия вдруг захотелось

опробовать ее на вкус. Сладкая ли?

Тряхнула головой, прогоняя наваждение. Придет же в голову! Проклятый адреналин!

– Только поплаваем, – строго сказала я, но голос был похож на комариный писк.

– Испугана, растеряна, хочешь поцеловать...

Это он как все узнал?

– Магия? – шепотом уточнила я.

– Говорящий взгляд, Яна. Да и отвернулась не потому, что смотреть не желаешь. Скорее, наоборот... Мужчины, полагаю, у тебя еще не было. Смущение, кстати, воспаляет меня не меньше.

И, не дав опомниться, подхватил на руки и понес к воде.

– Заметь, я берегу твой взор от непристойного зрелища, – хмыкнул он, окончательно разрушая неловкость, что между нами возникла.

– Это какого же? – не утерпела я, начиная злиться.

– Штаны все еще на мне. Но если попробуешь сделать глупость...

Мысли снова разбежались суматошными птицами, а через мгновение из груди вышибло весь воздух, потому что этот... этот... опустил меня в воду, а я зацепилась за острый камень, чувствуя, как по руке разливается боль.

– Ты... ты... злодей! – выпалила я, выныривая, и жалобно всхлипнула.

Ладонь саднило, жгло, будто в огне горела. Невыносимо

почему-то, на грани крика, хотя рана небольшая.

– Знал бы отец, на что я трачу силу...

Ингар покачал головой, притянул к себе, поднес порезанную ладонь к губам и, глядя в глаза, поцеловал рану. По ней побежал черный огонь, но не обжигая, а лаская и исцеляя.

Руку, на которую я теперь пялилась, мужчина выпустил, стянул шнурок, что связывал его волосы, и опять же спокойно-преспокойно, словно ничего не произошло, заявил:

– Расскажешь кому – убью.

Не давая мне в очередной раз подумать о произошедшем и заставляя все еще пребывать в ошарашенном состоянии, близком то ли к удивлению, то ли к панике, мощными гребками доплыл до берега. Там достал из складок плаща нож, саданул себя по ладони.

– Ты что творишь!

Я бросилась к Ингару, но он не обратил внимания на мои слова. Вытащил флакон с зельем и позволил крови стечь по стеклу. Затем поймал мой взгляд и неожиданно дернулся, как от удара. Одна капля сорвалась и упала в воду. Готовое зелье вспыхнуло, стало прозрачным, как слеза, но Ингар по-прежнему смотрел на меня, а не на флакон.

– Последний ингредиент, – наконец заявил он.

Отбросил нож, закрыл флакон, поставил на ближайший валун и бросился в воду, явно желая меня догнать. Я завизжала, поплыла в сторону, нырнула, оказалась под струями водопада и неожиданно ощутила, что меня обнимают. Как

Ингар здесь оказался? Откуда такая невероятная скорость? Развернул, почти касаясь губ, тихо признался:

– Никогда не встречал таких, как ты.

– Это каких? – пискнула я, ощущая, как под моей ладонью бьется его сердце.

И мышцы такие... каменные, и потрогать своего злодея хочется все сильнее.

– Я знаю, что пожалею.

Он о чем?

– Сотни раз пожалею. Тысячи... О многом.

Сошел с ума?

Запрокинул мою голову, взгляделся в глаза, а потом... Я даже не осознала, как подобное случилось и в какой момент. В глазах Ингара танцевало пламя, манило, обжигало. И едва его губы коснулись моих – сначала нежно, будто чего-то опасаясь и пробуя, а потом жадно и страстно, подчиняя и сводя с ума, заставляя выкинуть из головы все мысли, – я поняла, каким огонь может быть на вкус. Чуть терпким, с примесью диких цветов, с запахом неизменной тьмы... Но разорвать поцелуй была не в силах. И он длился, наполняя меня пламенем, заставляя жар окутывать тело, бесстыдно ласкать, выгибаться в руках незнакомого мужчины.

Это не я... Это колдовство... Это...

– Откуда ты взялась, огонек? Откуда? – прошептал Ингар в мои губы, не отпуская. – Самая обычная с виду, взбалмошная, одетая, как нищенка...

– Да как ты...

– Наказание... Небеса мои, – прошептал Ингар и снова впился поцелуем.

И как это у него получается? Как? Все мои благоразумные мысли смел, заставил стонать в те крошечные мгновения, когда отпускал, плавиться, словно свеча. Взгляд скользнул ему за спину...

– А-а-а!

Кричать я умела знатно, что тут скажешь. И вместо того чтобы отодвинуться от Ингара, словно ища защиты, прижалась теснее, широко раскрытыми глазами глядя на воду, усеянную алыми полыхающими цветами. Они словно были сделаны из огня, и каждый лепесток колыбался, как самое настоящее живое пламя.

Красиво, конечно, до жути – ночь, укрывшая затихший сад, серебристые струи воды, безграничное звездное небо, алые, явно волшебные цветы. И мужчина рядом. Мое личное проклятие, так как забыть то, что он со мной недавно творил, не смогу никогда. Но и пугающе... тоже до жути.

И волшебство момента стремительно стало таять, исчезать, убегать, как песок сквозь пальцы. В груди разливалась горечь. Ингар просто воспользовался ситуацией. И если бы я не остановилась... Колючие ежики, даже не хочу думать о подобном повороте событий. А все это... Колдовство! Чистой воды обман! Мошенничество!

– Да как ты мог! – возмутилась я, освобождаясь и отплы-

вая.

– Яна! – крикнул Ингар, глядя на меня какими-то ошалевшими глазами.

Пламя в них уже безумствовало, билось, словно зверь в клетке. Нырнула, оказываясь от мужчины подальше, стараясь не обращать внимания на алые сверкающие цветы. Возле камня, на котором лежал флакон с зельем, вспыхнула воронка портала. Я рванула к ней, не думая.

– Яна! Стой! Не уходи... Не смей! Яна!

Ингар почти рычал, выскользнув из-под струй водопада. Но меня было не остановить. И чувство – то светлое и пламенное, что до этого билось внутри, – переросло во что-то гадкое и противное.

– Яна!

Я выскочила на берег, схватила злополучный флакон, зацепив плащ, на котором он лежал. Ладно, одежда не будет лишней, а этот гад явно не обеднеет.

– Яна! – Теперь мужчина рычал так, что дрожали деревья. Вдали, кажется, даже гремел гром, и сверкали молнии. Или это у меня так разыгралось воображение?

Но я, не оглядываясь, шагнула в воронку портала.

Ингар

– Ты с ума сошел!

В этот раз я не спорил, а был полностью согласен с отцом.

– Ты...

Дальше последовали такие ругательства, которые отец не употреблял даже тогда, когда наш дворец чуть не разнесла моя едва проявившаяся сила, а я просто пытался хоть немного прийти в себя.

Не получалось. Мысли путались, сводясь к одной – кем надо быть, чтобы не узнать свою пару?

Мной.

И внутри от злости, бессилия и собственной сотворенной глупости все рычало и билось так, что хотелось выть.

Девчонка совсем. Не подозревающая о том, кто я. Ничего не знающая о драконах. Абсолютно ничего. Ни истории, ни их силы, ни даже имен правящего рода. Нереально. Но это было так. И откуда она взялась? Как? Вовек не узнать.

– Как ты посмел пройти с ней обряд линары, даже не поставив меня в известность?

Сила отца была наотмашь, жестоко и больно. И я не устоял, сколько ни пытался, оказался перед ним на коленях, задыхаясь от жара в крови.

– Отец, пожалуйста... выслушай.

Он дернулся, откинул за спину нарядную косу, перевитую лентами с драгоценными камнями, которые я никогда не любил носить, уставился на меня. Во взгляде сквозило... удивление.

– Повтори, что?

– Выслушай меня, прошу.

Он сел в ближайшее кресло, притянул бутылку вина, отпил прямо из горла, вытер рот рукавом, чего раньше не делал. Но и я ведь... никогда не просил.

– Я не знал, что эта моя ийрия. Думал, Лар прислал кого-то отвлечься.

– Ты хотел... после того как... узнал... что узнал... отвлечься с другой женщиной?

Отец поднялся, гневно сверкая глазами, снова позволяя своей силе вырваться, ударить меня. Не больно, но ощутимо, поэтому и стыдно. Но гораздо хуже признаваться, как я не поверил в слова дайне о паре, посчитал их бредом, чьей-то уловкой, черным колдовством.

Врагов у меня хватает. И да, темные горы Архарна, решил провести ночь с женщиной, используя единственный способ, чтобы убедиться: я еще свободен, могу развлекаться, не привязан к избранной богами незнакомке, словно цепями! Ненавижу! Внутри все пылает огнем, горит так, словно не хватает воздуха.

– Отвечай!

Сила отца снова склонила к земле, заставляя чувствовать себя полным ничтожеством, сдерживать рык и горечь.

– Да. Но почти сразу понял, что она не анарэ, слишком странно себя вела. Подумал, девчонка развлекается. Даже нужное ей зелье сделал.

– Это какое?

– «Поцелуй смерти».

Я не мог не сказать. Отец все равно узнает. Да и лгать ему... клятва верности не позволит. Либо молчу, либо говорю правду.

– Что?

Молния, которая отозвалась на гнев отца, расколола что-то во дворце, вдали послышался визг слуг. Но они точно защищены и не пострадали от вспышки силы своего же правителя, так всегда было, сколько себя помню.

– Она не сможет его использовать, если затеяла темное дело, ты же знаешь.

– И поэтому, основываясь на подобных предположениях, ты забрался в мой кабинет и сотворил запрещенное зелье?

Теперь сила отца была жестко, болезненно, вытягивая из меня остатки самообладания.

– Отец, клянусь, я просто хотел развлечься и проверить, действительно ли та встреча с избранницей была!

Как же, силы тьмы, трудно признаваться в собственной трусости! Да лучше бы я сотни раз умер!

– И тут эта девчонка... А хватило всего одного поцелуя! И если бы...

– А о своем народе ты подумал? – рявкнул отец так, что в кабинете выбило стекла, а холодный северный ветер, который откликнулся на зов отца, разнес документы по комнате.

Я молчал. Снова накатил стыд. Не думал. Ни о чем тогда не думал. Особенно после того, как осознал, что Лар не прислал Яну и она понятия не имеет, кто я. Забавно же! А ко-

гда потянуло к девчонке – отозвалась сила, инстинкты, сердце, – не поверил собственным ощущениям.

– Сын!

– Я собирался с ней поплавать, – сказал совсем тихо, поднимая глаза на отца.

– Поплавать, значит.

– Да.

– И стало быть, кровь в воде вы не смешивали? И линары просто так расцвели? – прорычал он.

Хотел бы я опустить голову и не видеть молний в его глазах, но не мог. За все нужно платить, а за глупость – вдвойне.

– Яна случайно поранилась, а потом я рассек ладонь, чтобы в зелье добавить кровь. И...

– И? – Голос отца был подозрительно тих.

Как ему объяснить, что, когда я увидел Яну в воде, у меня в глазах потемнело? Она была такой хрупкой, доверчивой, сладкой... Да я почти не соображал от пламени, которое билось внутри, грозя вырваться и смести все на свете. Какие слова подобрать, раскрывая чувства, что испытал к незнакомой девчонке, непонятно как очутившейся в королевском заповедном саду и утайкой наблюдавшей за моей тренировкой? Ведь я оказался готов ради нее отказаться от той, что подарили боги! Мне уже она была не нужна, только Яна... И кто же знал, как все обернется! Что эта девчонка, едва не лишившая меня рассудка, окажется моей парой?

Проклятие тьмы! Ненавижу! Жар, что пылает в крови,

свою сущность, отсутствие выбора. Я теперь как зверь в клетке! Твою ж... драконья бездна!

И никто, кроме меня, в произошедшем не виноват. Все должно было пойти не так.

– Наказывай, – тихо сказал я, покорно склоняя голову.

Я заслужил это, знаю. И быть может, боль от сделанной глупости станет глуше, свернется клубком на дне сердца.

Сила отца неожиданно меня отпустила. Он сел на чудом выживший в погроме стул, задумчиво посмотрел в мои глаза.

– Сдается, ты сам себя наказал, сын. Ты хоть понял, что она не человек?

Я нахмурился.

– Отец?

Тот вдруг усмехнулся:

– С этим будешь сам разбираться.

Да о чем он?

– И как ее искать...

Никак. Это понимали мы оба. Наш народ заперт собственной магией. И не снять эту защиту, не уничтожить, не обойти, пока боги не смилятся.

– Если бы вы не прошли обряд, у тебя был бы год, а так... пока эта проклятая линара вновь не зацветет.

– Ты о чем?

Я не понимал происходящего. Ну нашел я пару... Если полюбим друг друга, есть шанс, что наш народ станет свобо-

ден, если нет... Яна все равно будет моей. Инстинкты и желания сильнее условностей.

Но от этой мысли... что силой, когда она не хочет... внутри стало гадко и мерзко. Я ведь никогда так не поступал с женщиной, не обрекал на подобный исход. Но ведь ни одна из них не была избранной.

Темные силы! Что со всем этим делать?

– Отец, что за срок? Откуда он взялся?

– После войны боги изменили условия для создания пары.

Я глупо моргнул, так как впервые об этом слышал.

– Когда встречаешь избранницу, дается год, чтобы добиться ее взаимности.

– То есть...

Вопрос замер на губах, я не решился спросить, сколько у меня времени, а отец – ответить.

Мы встретились с ним взглядом, и холодным ледяным пламенем по позвоночнику прошлась правда. Отец молчал, но я знал, о чем он не решился сказать вслух. И только сейчас осознал последствия своего поступка. Но я унял панику, глубоко вдохнул. До цветения линары еще есть время. Я справлюсь.

– Я давно собирался с тобой поговорить об ийриях и последствиях войны для нас, но не было подходящего случая. Теперь... неподходящий нашелся. Моя вина. Не уберег, не рассказал. Все надеялся, тебя минует подобная участь.

Отец выглядел уставшим и измученным.

– Прости, сын. Садись и слушай.

Он что... Я ослышался? Впервые слышу от отца «прости». Да еще в ситуации, где виноват я.

– Садись и слушай.

Голос отца звучал ровно, когда он рассказывал об ийриях и обряде, который соединил меня с моей парой. Пусть чисто случайно, нелепо, но... я не жалел. Не мог.

Ийрия. Девчонка, чей голос я слышал тогда в степи и не узнал. Не узнал и не понял, кто она, даже когда Яна стонала в мои губы, а кровь отзывалась и кипела.

Мое пламя... Нет, не пламя. Огонек.

– ...через несколько дней связь окрепнет, если твоя ийрия от нее не откажется.

Я стиснул зубы.

– К счастью, этого не случится. Она не знает, во что ввязалась. И на твоем месте...

Зацелую. Разрисую ласками все ее тело.

– ...обряд всегда срабатывает по-разному.

Значит, есть шанс, что кто-то из нас будет друг к другу перемещаться. Сначала – редко, а потом, когда связь станет сильнее... Но на это нужно время. Придется снова делать невозможное – просить у отца один из двух древних артефактов. Иначе Яна сможет перемещаться только тогда, когда ей станет грозить опасность. А мне из Раганрата совсем не вырваться... Разве что... когда связь окрепнет и мы станем ближе.

Отец вдруг поднялся, а я очнулся от своих мыслей.

– Реши для себя сразу, сын. На что ты ради избранницы готов, если даже Яна не ответит на твои чувства.

Умереть. Я готов ради нее умереть. Мой огонек... И это осознание было настолько неожиданным, что я понял и другое. Ни за что не сдамся! Мне нужна она вся: со своими мыслями и желаниями, неуклюжестью и смешными кудряшками. Вся. Без остатка.

Глава четвертая

Яна

Перемещаться в этот раз было больно – словно я падала с огромной высоты долго-долго. Из легких вышибло воздух, заложило уши, напряглись руки и ноги, которых уже не чувствовала. И кричала я так, что горло едва не охрипло.

– Яна!

В одно мгновение Лис оказался рядом, ощупал меня, о чем-то спросил. Но слова как-то ускользали. На губах все еще горел предательский поцелуй, лишал благоразумия.

Этот злодей однозначно меня околдовал! Или я просто отказываюсь верить в невозможное? Понравился же... несмотря на произошедшее, тронул в душе какую-то давно забытую струну, показал, насколько я живая... И от подобного осознания еще горше.

– Яна! Да откликнись же ты!

– Со мной все хорошо.

– Да неужели?

Лис по-прежнему продолжал меня ощупывать, что-то бормоча себе под нос, принюхиваясь и сверкая серебром во взгляде. Наконец отпустил, видимо, убедившись, что я не ра-

нена, но тут же взгляделся в мое испуганное лицо, сощурился.

– Опаньки! Звезды Аралис! Губы припухшие, на щеках слезы, плащ незнакомый... И где же моя ведьмочка побывала?

Я посмотрела в его глаза, которые в свете луны казались ярче и больше, жалобно всхлипнула.

– Не ревь! – рявкнул фамильяр, заставив меня вздрогнуть.

Надо же... А при знакомстве Лис произвел совсем другое впечатление.

– Коротко, внятно и по делу.

– Я встретила Лиравира, – выдала, решив, будто подобный ответ многое объяснит.

– И этот пройдоха довел тебя до такого состояния? – поразился Лис. – Он, конечно, тот еще хитрец, просто так не помогает, но невесте верен. И целоваться бы точно не полез.

– Ты знаком с богом удачи? – решив не заострять внимания на последней фразе, поинтересовалась я.

– Пересекались, – спокойно отозвался оборотень, слегка пожимая плечами. – И я с ним, похоже, поговорю уже на правах твоего фамильяра. Ведь впутал же тебя в историю... Чую!

И носом так красноречиво повел, снова зло нахмурившись, будто учуял нечто неприятное и раздражающее.

Я всхлипнула.

– Не надо. Он хотел как лучше.

Лис вытянул руки, сжал кулаки, нехорошо прищурившись. Вот только драки не хватало для полного счастья! Но само осознание, что оборотень решил меня защитить и даже готов набить мор... лицо божеству, окутало теплом.

– Лиравир желал помочь. Правда. Русалки нас обманули, Лис. Чтобы очистить источник, одному из нас необходимо умереть.

Фамильяр нахмурился, в глазах сверкнуло что-то непонятное. В словах бога удачи он, похоже, не сомневался. Получается, тот не лгал?

– Так и знал: хвостатым доверять нельзя. Что предложил Лиравир?

– Отправить меня туда, где можно добыть редкое зелье.

Я вытащила флакон, сунула его в руки удивленного таким поворотом событий оборотня.

– А там... – осторожно начал он, не сводя с меня взгляда.

Я вздохнула и выложила все без утайки, как есть. Разве что про поцелуй умолчала, но про него Лис и так знал.

– М-да...

– Все совсем плохо? – уточнила я, смотря, как фамильяр вертит в руках флакон с добытым зельем.

– Ну что тебе ответить... – Лис задумчиво посмотрел на меня, словно решал – сказать правду или нет, потом усмехнулся: – Зелье редкое настолько... Да за него любой правитель взамен откроет сокровищницу.

– И чем ценное?

– Снимет любое темное проклятие, если использовать с бескорыстными намерениями.

– А...

– Забудь про того, кто его сделал. Ненормальный он, однозначно. Хорошо, что выбралась и вернулась.

Точнее сказать, благополучно сбежала, оставив нахала с носом. Надеюсь, наши пути больше не пересекутся. Но до чего же от этой мысли тоскливо!

– Пойдем лучше разбираться с источником, а потом... с русалками.

В голосе Лиса слышались весьма красноречивые, обещающие неприятности нотки. Не поздоровится хвостатым, но в этот раз я вмешиваться и защищать их точно не буду. Не терплю подлости и обмана.

Лис протянул руку, помогая подняться. Я оглядела небольшую поляну, на которой мы находились. Отовсюду тянулись лианы, на некоторых распустились белые и голубые цветы.

– Нам туда, – указал фамильяр, убирая ветки, коснувшиеся моего плеча.

Шли мы недолго и вскоре выбрались к маленькому озерцу, подернутому черной мерцающей паутиной. Вокруг царил тишина. Не шумел ветер, не порхали бабочки, не пели птицы. И даже цветы, казалось, теряли свою яркость и тонкие сладкие ароматы. А колдовство... темное и страшное, от которого внутри все сжималось, руки и ноги холодели, чув-

ствовала даже я. Лис снова принялся, осмотрел пустой берег, вздохнул.

– Мерзость та еще, – поморщился он. – И Лиравир тебя не обманул.

– Все же колдовство?

– Да.

– А русалки утверждали, магия не понадобится.

– Разумеется! Просто отдашь всю свою кровь до последней капли, – фыркнул Лис. – Если добровольно, то сработает. Полагаю, источник волшебный, впитал в себя силу моря, дает русалам магию. У каждого народа есть нечто подобное.

– Правда? – удивилась я. – И получается, кому-то хвосты так сильно насолили, что на источник наложили проклятие?

– Это жестоко, – вдруг тихо ответил Лис. – Есть законы, которые нерушимы. Один из них – нельзя лишать весь народ источника силы, мстя за свою боль.

В голосе фамильяра слышались странные нотки горечи, но расспросить его подробнее я не успела. Лис подошел к краю озера, открыл флакон, понюхал, поморщился и вылил зелье в воду. Та моментально забурлила, вспенилась, пошла кругами... Черная паутина налилась, вспыхнула и исчезла. Крошечное озерцо засияло чистой водой, плеснуло волной нам на ноги.

И все. Впрочем, чего я ожидала?

– А теперь пойдем и разберемся с русалками, – спокойно

заметил Лис.

Черты его лица заострились, стали хищными, а улыбка вышла какая-то чересчур предвкушающая. Я начала бояться уже не только за русалок, но и за себя, так как в гневе мой фамильяр страшен.

– Ли-ис...

Тот ухмыльнулся и направился по тропинке, отодвигая лианы. И веселую песенку стал насвистывать. Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним, хотя устала я сильно.

Ночь выдалась напряженной, полной событий, сил почти не осталось. Безумно хотелось лечь под какую-нибудь пальму и поспать. Обо всем случившемся я подумаю завтра.

Зевнула, заметив, что небо стало светлеть, окрашиваясь в розовый и оранжевый. Цвета были яркими и сочными, казались совсем нереальными.

Когда мы вышли к берегу моря, а из воды выглянули две знакомые русалки, я лишь потеряла глаза, мечтая быстрее выбраться с острова и отдохнуть.

– Вам не удалось очистить источник? – воскликнула Ада-рия, скрещивая руки на груди.

Волосы разметались, жемчужины в лучах солнца сверкали, делая девушку похожей на сказочную принцессу, а в глазах плескалась тревога.

Мы с Лисом переглянулись, словно спрашивая друг друга, что будем делать. Фамильяр посмотрел на девушек и

вдруг совершенно спокойно, словно и не собирался устраивать разборки, заметил:

– Вы нарушили договор, не сказав, что кто-то из нас умрет, исполняя задуманное.

– Мы не хотели! – воскликнула Ринара, тут же признав вину и понуро опустив голову. – Но иначе источник угаснет, а значит...

Погибнут и русалы. Этого я им не желала, несмотря на обман.

Не договорив, девушка жалобно посмотрела в мою сторону.

– Выйдите на берег, – жестко приказал Лис, заставив меня вздрогнуть.

– Но...

– Не имеете права отказаться, так как нарушили договор.

Лица Адарии и Ринары побледнели, но послушаться русалки не смогли. Повернули на руках замысловатые, украшенные ракушками и жемчугом браслеты, подплыли к берегу, вышли.

Я удивленно рассматривала самых обычных с виду девушек, одетых в легкие белые платья до самого песка. Волосы светлые, глаза пронзительно-синие, испуганные... Встретишь таких на улице – и не догадаешься, кто они.

– Что теперь, оборотень? Убьешь нас? – равнодушно спросила Адария, но я видела, как дрожат ее руки. Похоже, только гордость и не позволяет расплакаться от отчаяния. И

ведь понимаю их, желали спасти свой народ. Но почему же не подумали обо мне и Лисе?

– Не надо! – вдруг бросилась к фамильяру Ринара. – Лисенок, миленький, хорошенький... прости! Мы правда не хотели, чтобы ты... чтобы все так...

Русалка повисла на оборотне, безудержно расплакавшись. Адария стояла молча и смотрела, не двигаясь и не пытаясь остановить это безобразие.

– Уж лучше пусть он накажет, Ринара, – тихо сказала девушка, – чем брат.

– Ты думаешь, умереть лучше, чем выйти замуж...

Русалка вдруг отпустила моего фамильяра, вытерла слезы и уставилась на сестру.

– За тех, кого выбрал Вайрис, – жестко закончила Адария, бледнея еще больше.

Затем подошла к Лису, глубоко вдохнула, разжала ладони, разводя руки в сторону. Беззащитная, хрупкая, смелая...

– Давай же, оборотень, действуй. Не тяни время.

И в глазах Адарии вдруг появилось столько тоски, что я не выдержала.

– Вообще-то мы очистили ваш источник.

– Что? – хором воскликнули девушки.

– Зря сказала, – вздохнул Лис. – Надо было их еще помучить.

– Помучить? – воскликнула Адария. – Да как ты мог! Обманщик! Изверг! Тритонов хвост!

Русалка бросилась к оборотню, вцепилась ему в волосы, рыча ругательства. Лис не устоял, упал. Парочка покатилась по песку, шипя и крича друг на друга.

– Ой, морские крабики, – прошептала Ринара. – Сейчас она к нему весь свой арсенал боевых заклинаний применит.

– Лис выстоит, – почему-то тоже прошептала я.

– Так заклинания-то... темные. Да и источник... Ведь это я отказала магу, который хотел взять меня в жены. Душа у него была темная, Яна. А он не стерпел, попытался силой... А Адария... она мага убила в том самом источнике, поэтому и легло на него проклятие. И снять такое можно было только кровью невинного.

– Или очень редким запрещенным зельем – «Поцелуй смерти».

Ринара вздрогнула, уставилась на меня.

– Даже боюсь спросить, где ты его добыла.

Я вздохнула и покосилась в сторону Лиса и Адарии, которые поднялись и кружили по песку, явно собираясь драться. Волновало одно: вмешиваться или нет? И что у меня за жизнь? То сбегая, то спасаю, то разнимаю кого-то...

Вдохнула поглубже, сделала шаг и... замерла.

Сверкнули черные искры, от которых Лис просто отмахнулся, как-то странно улыбаясь. В фильмах так палач на жертву в последний момент перед смертью смотрит, как сейчас мой фамильяр. Кажется, Адарии все же будет нужна помощь. Оборотень совсем уж перебарщивает.

Взметнулась морская волна, пытаюсь сбить фамильяра с ног, но тут же схлынула, даже не коснувшись. И вторая разбилась, словно на барьер натолкнулась. Как интересно! Лис ведь не может использовать магию, значит, защиту не поставил, но попытки шипящей русалки почему-то бесполезны. Адария в растерянности замерла, глядя на фамильяра огромными от удивления глазами, и жалобно уточнила:

– Оборотень, почему на тебя не действует моя магия? Амулет? Защита?

– Еще какая защита, – хмуро отозвался он, а потом спокойно подошел к Адарии, приподнял ее над землей, заглянул в глаза, сощурился.

Ринара всхлипнула.

– Убьет...

– Покусает, – предположила я.

Но Лис лишь отпустил русалку, повернулся ко мне.

– И что с ними будем делать? – спросил фамильяр.

И правда, что? Злиться на русалок после сбивчивого рассказа Ринары я не могла. Сама не представляю, как бы поступила, случись подобное со мной.

– С нами хотите отправиться? – предложила я, неожиданно понимая, что это правильно.

– Куда? – поразилась Адария.

– А можно? – тут же поинтересовалась Ринара.

– Пока не знаем. Выберемся с острова, и...

– Отыщем мага, – закончил Лис. – Надо выяснить насчет

силы моей ведьмочки. А там... посмотрим.

Русалки переглянулись, недоверчиво уставились на нас.

– Ты правда готов забыть о мести, оборотень?

– Меня вообще-то Лис зовут, – ухмыляясь, заметил он. – Да, готов. Выбирайте. Надо действовать. Время поджигает.

– Я согласна! – выпалила Ринара, тут же поворачиваясь к Адарии. – А что? Ты ведь права, сестренка! В лучшем случае нас здесь ждет не очень удачное замужество и прозябание на морском дне под надзором старшего брата и мужа. Я не хочу в клетку!

– Там... у людей свободы тоже не будет, – тихо заметила вторая русалка.

– Полагаешь, посадим вас на цепь или выдадим замуж с максимальной для нас с Яной выгодой? – едко заметил Лис, явно начиная злиться. – Яна вон даже не собирается мстить за то, что вы пытались при первом знакомстве применить к ней свою магию! Да, она – ведьма. Есть врожденная защита против русалочьих чар, а теперь еще и моя на нее действует, раз взяла в фамильяры. Но окажись обычным человеком... Вот что бы вы сделали?

Адария вздрогнула, виновато опустила голову. Ответ был известен всем. Убили бы.

– Я не держу зла, – заметила тихо. – И даю шанс изменить судьбу.

Русалка подняла на меня глаза, смотрела долго, оценивающе, кусая губы.

– Ты правда не злишься, – заметила с удивлением.
– Так что решаем? – ехидно уточнил Лис.
– Хорошо, мы отправимся с вами.
– Так имей смелость сказать, что ты согласна, глядя в глаза! – вдруг прорычал он, снова оказываясь рядом с русалкой и приподнимая ее над землей. – Ну!

Я удивленно уставилась на него. Да что на моего фамильяра-то нашло? Ох и странно себя ведет... И при всех не спросишь о причинах. Или Лис всегда такой? Я ведь его едва знаю, а ощущение, будто знакома всю жизнь, напускное.

– Да почему ты ко мне прицепился? Отпусти немедленно!
– Я хочу слышать, что ты согласна отправиться со мной! – рявкнул он.

– Лис...

Но тот и ухом не повел, не откликнулся, только зло сверкнул глазами.

– Да согласна я, согласна! – выпалила русалка, пытаясь вырваться из крепкой хватки оборотня.

– Другое дело, – отозвался Лис, отпуская девушку и делая это как-то медленно и заботливо.

Ну... дела!

Море вдруг вспенилось, ударило волной о берег, окатив нас с ног до головы еще не прогретой на солнце, оттого почти ледяной водой.

– Адария... кажется, брат совсем близко, – вдруг прошептала Ринара.

Русалка выругалась, Лис, который, похоже, впервые слышал подобные ругательства, удивленно приподнял брови, но тут же взгляделся в даль и быстро подошел ко мне.

– Доставай ключ, Яна. Всем держаться за меня.

Море пенилось все сильнее, волны – огромные и непредсказуемые – неслись к берегу. Я вцепилась в Лиса мертвой хваткой. Впрочем, русалки тоже выглядели испуганными. Ринара икала, постоянно оглядываясь, а ее сестра кусала губы. Фамильяр сощурился от солнца и принялся за заклинание, открывающее портал. Он не делал никаких жестов, лишь шептал непонятные слова, глядя в бушующую стихию. Казалось, мы тонем, погружаемся в воду, потому что разглядеть очертания острова стало невозможно. Лишь море обрушивается с небес да губы саднит от соли, а сердце бьется так, что готово выскочить из груди.

– Ключ!

Я дернулась и вытянула руку, поворачивая нечто в сияющей воронке, возникшей рядом. Волна швырнула нас в прямо нее, переворачивая и заставляя кружиться, кричать и падать в неизвестность. И я думала, что точно не выживу в этом смешении звуков и красок. И кричала, срывая голос. А потом мир погрузился в темноту.

* * *

– Выпей! – Мужской голос звучал совсем рядом, но как-

то глухо. – Выпей быстро, я сказал!

Рык – а это был именно он – заставил дрожать все тело. Я силилась открыть глаза, но почему-то не получалось. И слабость накатила такая, что не шевельнуться.

– Яна, выпей, пожалуйста. Сделай глоточек, – ласково прошептал все тот же смутно знакомый голос.

И губ в очередной раз коснулась пиала с горько-мятным настоем. Я выполнила требуемое, закашлялась.

– Знаю, на вкус та еще мерзость, но силы вернет быстро, – услышала, с трудом открывая глаза.

Ингар. В мокрой алой тунике, со спутанными волосами, с которых стекали капли, с потемневшими, почти черными глазами, он все еще прижимал к моим губам пиалу с напитком.

– Еще глоток, пожалуйста.

В голосе звучала мольба, поэтому я послушалась, завожженная интонацией. Это чудище несносное снова меня околдовывает, и ничего не поделаешь! Только слушаться, раз просит, да пить непонятно что.

– И еще один...

– Хватит меня травить! – возмутилась, не выдержав.

– Выполню любое твоё желание, огонек. Только допей.

Голос мужчины звучал ровно, но пиалка почему-то дрогнула. Или мне показалось?

Я встретила с Ингаром взглядом и почти забыла, как дышать. Плескалось пламя, лишая последнего покоя, но бы-

ло оно... мечущимся, готовым на непредсказуемые вещи.

Как сделала последний глоток – сама не заметила. Иначе просто не могла поступить, сгорая в пламени.

– Умница!

Послышался легкий мужской смех, раздались голоса, но я уже закрывала глаза, понимая, что сейчас просто провалюсь в сон.

– Никогда не видел тебя таким, братец!

Ингар рыкнул в ответ. Опять раздался хохот.

– Чем ты меня опоил, злодей? – прошептала я, понимая, что не в состоянии двигаться.

– Злодей? Она считает тебя злодеем? Ну, братец...

– Восстанавливающим зельем, огонек, – тихо ответили мне, опаяя дыханием губы.

– И про последствия явно не сказал.

Незнакомый мужчина, находящийся в комнате, похоже, веселился.

– Ингар, – зло прошипела я, – как только приду в себя...

Заснула, не договорив. А жесткий страстный поцелуй мне точно привиделся, не иначе.

* * *

– Слава Великой Ашарралис и всем лисам, живая! – воскликнул Лис, заставляя меня невольно проснуться и открыть глаза.

– Ты как, Яна?

Ринара выглянула из-за плеча оборотня, встревоженно охнула.

– Не знаю. Что произошло?

– Старший братец у нас... акулья морда! – выпалила Адария, со злостью бросая в костер пару веток. – Швырнул в портал одну мерзость, вытягивающую силу.

– Магия, которая высвободилась из ключа, ушла на то, чтобы эту пакость уничтожить, и портал стал тянуть силы из тебя, – пояснил фамильяр.

Лис помог мне приподняться, обнял, заглянул в глаза.

– Прости, Яна. Я снова тебя подвел, не защитил, не убе-рег... Удивительно, что ты жива. Никто обычно не выдерживает подобного.

Я вздохнула, не зная, как на подобные слова реагировать, ободряюще коснулась плеча фамильяра.

– Ты же не знал, что все так выйдет, Лис. Не переживай. Главное, я цела.

Интересно, померещился мне Ингар или нет?

– Хотел бы я знать, как это произошло, – вздохнул он. – Но разговоры отложим на потом. Сейчас тебе нужны силы, Яна.

– Еда почти готова, – заметила Адария. – Неподалеку есть ручей, можешь умыться.

Я поднялась и, поблагодарив, направилась в нужную сторону. Видок у меня был еще тот. Светло-каштановые, до

плеч, волосы превратились после длительного пребывания в морской воде в грязные сосульки, а отражение показывало поцарапанные щеки и припухшие губы. Да что там говорить! Сейчас, в лучах заходящего солнца, даже глаза казались другими. Будто кто-то насыпал в них золотого песка, отчего из темно-карих они стали совсем светлыми.

Тряхнула головой. Привидится же такое! Скинула плащ, в который оказалась закутана, остатки – иначе уже не скажешь – одежды, нырнула в глубокий и чистый ручей. Вода была ледяной, но выбирать не приходилось. Промыла волосы, быстро выбралась на берег, растерла до красноты тело и, закутавшись в плащ, пошла к костру.

– Я что, весь день проспала? – поинтересовалась, принимая от Лиса кусок жареного мяса.

Посуды не было, пришлось есть руками. Но ни русалок, ни оборотня, ни меня это не смущало. Хорошо хоть Лис каким-то образом разжег костер и добыл еды. Впрочем... он же оборотень, многое умеет. И не в таких передрыгах выживал.

– Портал перенес нас в лес, хотя я загадывал совсем другое место, – спокойно заметил Лис. – Но тут относительно безопасно.

– И братец не доберется, – добавила Адария, к чему-то прислушиваясь.

– Вы использовали магию? – спросила я.

– Нет, конечно. Помним, что нельзя. Сначала добудем амулеты, которые собьют магические потоки, иначе нас тут

же найдут, – заметила Ринара, протягивая еще один кусок мяса.

Я взяла, откусила, покосилась на Лиса.

– Ты появилась ближе к полудню. Просто возникла на поляне, где мы находились.

– Вы меня не искали?

– Искали полдня, Яна! – воскликнул фамильяр. – Я чувствовал, что ты в опасности, а потом это ощущение, как ни странно, исчезло.

– И?

– Мы как раз сделали привал, решая, как поступить дальше, когда ты появилась.

– И спала непробудно. Чары на тебе были сильные, не снять, – задумчиво заметила Адария. – Но главное, они исцелили, залатали твою защиту.

Хм... Не ожидала от Ингара ничего подобного, поэтому растерялась окончательно.

Мы доели ужин, разговаривая о всяких мелочах и обсуждая дальнейшие планы. Ринара предложила обменять пару жемчужин, которые у нее сохранились, на монеты в ближайшем постоялом дворе. Как оказалось, остальные исчезли при перемещении. Лис нехотя согласился. Кажется, ему не нравилось, что придется брать деньги у женщины. Но теперь мы в одной команде, нужно действовать вместе, тут не до стеснения. Деньги и правда необходимы. Купить одежду, еду, остановиться в таверне. Да и маг, о котором упомянул Лис, бес-

платно работать не станет. Как бы ему еще и за молчание не пришлось платить.

Пока шла к ручью, чтобы вымыть руки, мысли свернули в сторону Ингара. Если портал тянул силы, получается, маг меня спас? Стоило об этом подумать, как перед глазами поплыли круги, а тело опалило жаром. Сердце заколотилось, и желание увидеть Ингара стало таким сильным, что я вцепилась в ближайшее дерево.

Не поняла. Вот совсем.

– Лис! – закричала, не в силах справиться с собой и проклиная все на свете.

– Яна, что случилось?

Друг оказался рядом, обнял, заглянул в мои глаза.

– Та-а-ак...

Я прислонилась к стволу лбом, часто дыша. Желание оказаться рядом с женщиной, который спас мне жизнь, стало почти невыносимым. Ощутить бы под рукой стальные мышцы, провести ладонью по плечам, услышать, как быстро бьется сердце, дотянуться до губ...

– Яна, лисий хвост, тебя портал где-то выкидывал, помимо этого леса?

– Да, – прохрипела, сползая и что есть силы обнимая несчастное дерево – самый мой надежный якорь. Но бежать все равно хотелось, пока не найду своего злодея.

Я постаралась успокоиться, не дрожать, и обнаружила, что ползу в сторону ручья, почти не слыша голос Лиса.

– Чем этот варвар тебя опоил? – встряхнул меня фамилляр, сразу поняв, с кем я свиделась.

– Восстанавливающим зельем, – прошептала в ответ.

Тело снова заныло, требуя найти того единственного, желанного... Да чтоб он мухоморов объелся, злодей проклятуший!

– Вкус какой был?

Голос Лиса звучал как-то глухо и отдаленно.

– Горький... немножко мятный.

– Драконье пламя! – выругался фамилляр. – Сколько выпила?

– Три глотка, – прошептала я, чувствуя, что сейчас просто сгорю в невидимом огне.

– Сколько? – шепотом и почему-то очень удивленно уточнил Лис. – Точно три?

– Да.

– Я заберу половину ощущений себе, на ночь уйду в лес. Тебя точно не трону, так как я – твой фамилляр, а вот русалок... Не справятся, если не сдержусь.

– Ты о чем? – простонала я, закрывая глаза и мечтая, как провожу рукой по плечам Ингара, как целую нежно подбородок, как ласкаю горячие губы...

– А я предупреждал, что у этого действенного зелья весьма противный откат, – раздался голос Ингара над моим ухом.

Я вздрогнула, открыла глаза и обнаружила, что сижу у мужчины на коленях возле полыхающего в камине огня. А

где-то за спиной, за стенами комнаты, в которой мы находились, слышатся раскаты грома и льет стеной дождь.

Ингар

Я сошел с ума. Иных объяснений происходящему нет. Ну не может связь давать такой отголосок. Не может. Не может. Не может...

Кого я обманываю? Сжал ладони, уставился на огонь, жадно лизавший поленья. Второй час так сижу и просто жду. Ее. Мою ийрию. Прогнал братьев, отца, слуг...

В том, что Яна появится, перенесется ко мне, сомнений не имелось. Вопрос – когда. Восстанавливающее зелье было самым сильным, которое я мог создать, используя свою магию. Но оно будило желание, распаляло тело, почти лишало разума, оставляя тебя наедине с этим огнем. И не утолить его, не спеленать. Только выплеснуть, раствориться... Так сказал Лар, которому однажды довелось испытать на себе последствия этого зелья. И тот день он едва не проклинал. Но тогда у брата выбора не осталось. Пробудилась сила, разрушила полдворца, чуть не выжгла его дотла.

Так случилось и с Яной.

Я прикрыл глаза, вспоминая сегодняшний рассвет. Отправился на привычную тренировку – выпустить пар, отвести душу, забыться. Почти получилось. Клинки опустил, когда устал настолько, что сил почти не осталось. И в этот мо-

мент на меня с неба хлынула морская вода, принося неожиданный подарок – мою ийрию.

Я горько усмехнулся. Уже смирился с тем, что у меня есть избранница. Суженая. Ненаглядная. Предсказанная. И вся жизнь разом поменялась, стала другой, сосредоточилась на этой проклятой девчонке.

Темная драконья бездна!

Хотелось встать, разгромить весь дворец, но... я сидел и как последний глупец ждал ее появления. Ждал и боялся, что восстанавливающее зелье не подействует. Вспоминал страшный миг, когда осознал, как нечто вытянуло из Яны почти все силы. Думал, это я сейчас умру. Не помню, как донес ее до комнаты. В памяти остались только побелевшие губы ийрии, порез на моей руке, когда добавлял в зелье свою кровь, передавая с тем и часть сил. Знал, что девчонка будет чувствовать ко мне желание. Что моя кровь заставит ее вернуться. Если воспользуюсь ситуацией, стану ненавидеть себя до конца дней, а если не воспользуюсь – сойду с ума. Непростой выбор. И горькое осознание, как я изменился.

А моего огонька все нет и нет... Нет и...

Легкое прикосновение к моим плечам. Осторожное, неспешное, как крыло бабочки. И я, боясь даже дышать, открыл глаза.

Яна, закутанная в знакомый плащ, желанная и недостижимая, как звезда, сидела на моих коленях, гладила плечи, заставляя пламя охватить все мое существо, целовала подбор-

родок. Незаметно, пока я пытался хоть немного прийти в себя и справиться с тем, что бушевало внутри, дотянулась до губ.

– А я предупреждал, что у этого действенного зелья вся ма противный откат, – заметил хрипло.

И девчонка – нет, в себя не пришла, но осознала, где находится. Испуганно оглянулась, сжалась. А я... сходил с ума. Она такая хрупкая под моими ладонями, все еще обнимающими ее спину. Такая нежная и сладкая... Дурманит ароматом свежести и грозы. И хочется опробовать на вкус ее всю. Разом.

– Желание не исчезнет, можешь не надеяться.

– А... снотворное?

– Пока не пройдет откат, не подействует ни одно зелье, это я тебе точно скажу.

Она убрала ладони с моих плеч, прикусила губу, сбивая с хороших и правильных мыслей. Надо же... сопротивляется. Сильная. Смелая. И наивная. Иначе бы не сидела на моих коленях, зная о мыслях, в которых я просто скоро сгорю.

– У нас три варианта развития событий, – спокойно сказал я, так и не сумев опустить рук. – Первый – самый простой, безболезненный и быстрый – поддаться инстинктам.

Так поступил мой братишка уже после того, как два других способа просто не сработали, не оставив ему выбора. Иларина до сих пор радуется, что добавила в зелье свою кровь, с восторгом вспоминая лучшую ночь в жизни. И при

этом отказывается выйти замуж за Лара, который не собирается искать суженую. Он уже влюблен. И сдается, теперь не отступится и расположения Иларины добьется.

Яна же после моих слов промолчала, но явно собралась бежать куда подальше, с трудом сдерживая проклятия. По сверкающим глазам вижу. По упрямо сжатым губам. По побелевшим пальцам.

Я не могу ее знать так хорошо. И чувствовать каждую эмоцию. Не должен.

– Второй, – пока девчонка не сделала глупость, продолжил я, – попытаться отвлечься. Лучше всего рутинной и бесполезной работой. Частично желание затихнет, а в течение нескольких дней сойдет на нет.

Если она выдержит такую муку. И если это сработает.

– Третий... Я могу забрать часть жара, разделить его с тобой.

Ийрия уставилась мне в глаза, и я потянулся к ней, взял за подбородок, вдруг почувствовав себя невероятно счастливым. Глаза у нее были не темно-карие, а светлые, золотистые. Значит, приняла каплю моей силы, связь между нами теперь есть без всякой магии. Хвала небесным драконам!

– И после третьего случая случится первый? – ядовито спросила она.

Я выдохнул, позволяя волшебству момента бесследно исчезнуть, и спокойно ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.